

Приложеніе III.

Очеркъ звуковыхъ особенностей Сухокарбулацкаго и Оркинскаго говоровъ.

§ 1. Настоящій очеркъ составленъ на основаніи: 1) наблюденій надъ языкомъ нѣсколькихъ крестьянъ (преимущественно женщинъ) Сухого Карбулака и Оркина, 2) записей, переводовъ и словаря, приготовленныхъ уроженцемъ села Сухого Карбулака Р. О. Учаевымъ, 3) записей, сдѣланныхъ по Оркину І. А. Цыбинымъ и отчасти В. С. Саюшкинымъ, по Сухому Карбулаку И. О. Мироновымъ. Главное вниманіе очерка обращено на Сухокарбулацкій говоръ; данныя Оркинскаго говора привлечены только для сравненія.

Звуковой составъ. Гласныя.

§ 2. Въ Сухокарбулацкомъ и Оркинскомъ говорахъ наблюдаются слѣдующія гласныя: *заднія* а, ɤ, о, ɔ; *среднія* у, ɛ, ɐ, ʊ, ɐ̃; *переднія* і, е, ɛ, ʌ, ʌ̃. Кромѣ того имѣются гласныя неполнаго образованія: задняя α и передняя ε. Гласныя ɤ, і, а также ʊ употребляются въ неслоговомъ видѣ послѣ гласныхъ, т. е. въ дифтонгахъ: аɤ, ɤɤ, оɤ, аі, ɤі, оі; уɤ, ɛɤ, уі, ɛі; іɤ, ɛɤ, ʌɤ; іɤ, ɛі, ʌі.

§ 3. *Объ употребленіи названныхъ гласныхъ.* Гласная а (среднее или нижнее по образованію, вообще не напряженное) извѣстна при всякомъ положеніи въ словѣ и рѣчи: *šta* (воскъ), *арага* (нехорошій), *mon vírga jutap* (я по лѣсу пройду). Ей пред-

шествуютъ и палатальныя согласныя: *jalga* (пѣшкомъ), *aĭaĭat* (ребята), *kildams* (чтобы запрячь). Особенно часто въ Оркинскомъ, рѣже въ Сухокарбулацкомъ а, въ положеніи между двумя палатальными согласными, а также послѣ палатальныхъ въ концѣ слова, замѣняется черезъ ѣ (см. объ этомъ ниже въ § 15): *rafäś*, *moġänt*, *iśtä*. — Звукъ а восходитъ какъ къ первоначальному (общемордовскому) а, напр. *modava* (по землѣ), *tagka* (мѣсто), *aġa* (старикъ), такъ и къ общемордовскому ѡ (о которомъ скажемъ ниже), а именно — въ конечномъ открытомъ слогѣ послѣ твердой согласной: *kuda* (домъ), *čiza* (солнце), *avanza* (его мать), *kalda* (о рыбѣ); во многихъ другихъ эрзянскихъ говорахъ звуку а въ такомъ положеніи соответствуетъ о (ѣ): *kudo*, *čize*, *avanzo*, *kaldo*. Кромѣ того а извѣстно въ словахъ заимствованныхъ.

§ 4. Гласная и (кажется, вообще напряженное подъ удареніемъ) встрѣчается при вслкихъ сосѣднихъ звукахъ только въ начальномъ слогѣ: *uĵä* (онъ плаваетъ), *kuġga* (ротъ), *juġka* (промежутокъ времени), *muś* (онъ нашель). Въ конечномъ открытомъ слогѣ и неизвѣстно, за исключеніемъ безударныхъ (слабоударяемыхъ) словъ, заимствованныхъ изъ русскаго: *nu* (но), *bu* (бы), *kabu* (кабы), *štobu* (чтобы); также въ припѣвахъ колыбельной пѣсни: *uġu baġu* или *tuġu baġu*. Въ конечномъ закрытомъ слогѣ и въ серединѣ слова и встрѣчается: 1) послѣ задненѣбныхъ, когда въ предшествующемъ слогѣ находится звукъ и: *kuġuĵ* (кукишъ), *muġuġ* (пенёкъ), *uġuġ* (уголъ), *suġuġams* (кланяться); 2) послѣ губныхъ, когда въ предшествующемъ слогѣ нѣтъ звуковъ о или е: *ġariĵa* (плоскій), *kavui* (хрящъ), *salmuks* (игла), *sariui* (мыло), *ġlupiġ* (глупый), *puuġks* вм. *puvuiġks* (мозоль), *štapiuġkadums* (обнажиться); 3) передъ губными и ѡ, когда въ предшествующемъ слогѣ нѣтъ звуковъ о или е: *kandums* (нести), *saluġ* (солёный), *ġazuġks* (трещина), *ġalufka* (яловка, яловица), *argumiġa* (ласточка), *muġziġ* (хитрый), *ġarġaktuma* (безъ денегъ); 4) въ срединномъ слогѣ между двумя слогами съ гласными и: *čuduĵuġ* (осотъ), *kuġcupuġms* (слушать), *kuġrudums* (загнать), *uġkštupiġ* (въ кленовникъ), *čupumiġms* (рѣдѣть); 5) въ нѣсколькихъ заимствованныхъ съ русскаго и татарскаго

словахъ: *pastuχ* (пастухъ), *kartuχa* (картофель), *vatula* (дерюга, вотола), *mantuz* (налимъ), *balduz* (свояченица), *давul* (вихрь), *jarunžī* (ярость); 6) въ словахъ *šelmukšt* (очки), *řeštuf* (сковородникъ), несмотря на е въ предшествующемъ слогѣ, также въ *gorbul* (горбыль), несмотря на предшествующее о.

Примѣчаніе. Въ Оркинскомъ говорѣ и гораздо ограниченіе въ своемъ употребленіи; вмѣсто и находимъ у, напр. въ *пагмуі* (птица, Сухокарб. устар. *пагмуі*), *лапуža*, *губур* (холмъ, Сухокарб. *gubur*), *salmyks*, *šukur* (лепешка, Сухокарб. *šukur*), *škamut* (ты одинъ, Сухокарб. *škamut*), *авуl* (не, нѣтъ, Сухокарб. *avuļ*), *čumbylkskā* (ласочка, Сухокарб. *čumbulkske*), *numul* (заяцъ, Сухокарб. *numul*), *кавуrks* (кочка), *ривуrks* (мозоль), *šupavui* (богатаго, Сухокарб. *šupavui*), также *baldyz*. Но и въ *šālmukš*, также въ *amuļdās*, *ривуrif* (мозоль), *čudužu*, *čukšturu* (смородина). Кромѣ того и, не у по общему правилу передъ губными и ц (когда въ предшествующемъ слогѣ нѣтъ е или о): *гадуvas* (обрадовался), *алуц* (внизъ), *kaladums* (разрушить), *гудазuft* (грязные), *алаšaftuma* (безъ лошади), *ривуrif* (собираются); однако *sodamum* (мой зять), *мукугуш* (мой задъ), и т. д. передъ т, что въ говорѣ нѣкоторыхъ лицъ является правиломъ.

§ 5. Гласная о (не напряженное) въ начальномъ слогѣ встрѣчается въ сосѣдствѣ со всякими звуками: *moda* (земля), *орта* (ворота), *рог* (мѣлъ), *тол* (огонь), *šогта* (письмо), *жоžова* (около, близко), *рогнems* (грызть). Въ конечномъ открытомъ слогѣ о неизвѣстно, за исключеніемъ пѣсеннаго припѣва *до* (вмѣсто чего и *ду*; соответствуетъ русскому да) и междометія *по* (при понуканіи лошади); также въ *iščo* (еще), вмѣсто чего въ связной рѣчи также *išču* (*išči*). Въ конечномъ закрытомъ слогѣ и въ серединѣ слова о встрѣчается: 1) въ положеніи послѣ слога о въ своихъ словахъ: а) передъ губными и ц: *кошom* (горбушка), *когнота* (храпъ), *ротomks* (затычка), *копоц* (бумага), *сокоцde* (поетъ); б) передъ непечнымъ въ слогѣ l: *jondol* (молнія), *tonol* (головешка), *рокšolma* (величина); γ) послѣ губныхъ: *комоla* (хмель), *комога* (горсть), *kol-*

мо́се (третій), *śovoń* (глина); *δ*) послѣ задненѣбныхъ: *kotkodaŋ* (муравей), *koŋkoldyk* (перепелъ), *orgodems* (бѣжать), *śokoza* (его кисть); *ε*) послѣ палатальныхъ: *lomžog* (черемуха), *toŋžoga* (пшеница); 2) въ положеніи послѣ слога съ *e*, передъ губной: *koŋtńekšnoms* (говорить), *polńtńekšnoms* (отпускать), *ŋejdńekšnoms* (улыбаться), *ŋezdoms* (набавить), *ŋezdoŋks* (прибавокъ), *ŋeŋksow* (сугная), *ke-ŋekstomoms* (каменѣть); 3) въ положеніи послѣ слога съ *o* въ заимствованныхъ изъ русскаго словахъ на мѣстѣ русскихъ звуковъ *о*, *и*, *у* и даже *е*: *molotka* (молотокъ), *koŋol* (козѣлъ), *koŋon* (корень), *χofol* (хотѣлъ), *oboŋa* (характеръ, нравъ), *omot* (омуть), *podošowa* (подошва), *sosolka* (сосулька), *okoń* (окунь), *posoda* (посуда), *koŋoχ* (конюхъ), *oboška* (обухъ), *koŋon* (кочанъ); 4) въ иномъ положеніи, въ словахъ, заимствованныхъ изъ русскаго, напр.: *α*) послѣ звука *v*: *kńivoŋ* (кривой), *puχovoŋ* (пуховый), *śivoŋ* (сивой); *β*) послѣ палатальныхъ: *śńota* (сирота), *mašńonka* (масляникъ), *žavńonka* (жаворонокъ), *gušom* (гусемъ); *γ*) передъ *v*: *višovams* (вышивать), *χagšovńa* (харчевня). — Въ словахъ незaimствованныхъ *o* въ начальномъ слогѣ восходитъ къ первоначальному *o*, а въ слогахъ неначальныхъ къ общемордовскому *α*.

§ 6. Гласная *ô* (напряженное *o*) замѣняетъ *o* частью только въ индивидуальномъ произношеніи: *ôzê* (садится), *sôke* (пашеть), *dôŋam* (моя дочь). Обычно *ô* вмѣсто *o* передъ *v* или *w*: *kôvjoŋ* (ковѣръ), *dôwa* (вдова), *dubrôwa* (имя собств.). Въ Оркинѣ я отмѣтилъ напр.: *dôska* (доска), *rôkš* (большой).

§ 7. Гласная *y* — частью верхняго образованія, тождественная или почти тождественная съ великорусскимъ *ы*, частью верхне-средняго образованія, звучащая между *ы* и польскимъ *e*; подъ удареніемъ произносится напряженно. Въ начальномъ слогѣ встрѣчается при ограниченныхъ условіяхъ: 1) въ своихъ словахъ только послѣ *s*, *d* и *t*: *syŋŋl* (мясо), *syŋe* (старый), *syń* (они), *tyń* (вы), *tyžnumš* (шипѣть), *dyŋnumš* (дребезжать), *syrgams* (трогаться), *syrgyžims* (проснуться), *syŋŋe* (золото), *syjaftums* (нарывать); 2) въ словахъ заимствованныхъ также только послѣ *s*, *t* и *d*: *syŋńa* (сыпь), *tyšńea* (тысяча), *dykva* (тыква), *dynt* (тынь), *dyŋa* (дыня),

dyšlat (дышло). Неясно происхождение у послѣ l въ lydūims (качаться), lytkat-latkat (лохмотья), gunda (растрѣпа), орк. lunka (жолобъ, вм. lunka?); 3) въ положеніи послѣ k, если затѣмъ слѣдуетъ г + согласная: орк. kurga, курмагац, курваštims. — Въ конечномъ открытомъ слогѣ у встрѣчается: 1) въ односложныхъ формахъ 3-го лица ед. числа настоящаго времени: sy (идеть), sty (шьетъ), šty (моетъ), šny (хвалить), pry (падаетъ); 2) въ односложныхъ словахъ только въ связной рѣчи, не передъ абсолютной паузой: šarapy lofca (кислымъ молокомъ), kafty bokava (по обѣимъ бокамъ), užydy ġigat (подождите, гуси), tašty jamdy avca (накормлю старыми щами), nagmūn bīzu a teje (птица не вьетъ гнѣзда). Въ конечномъ закрытомъ слогѣ и въ серединѣ слова у является, не передъ губными: 1) послѣ переднеязычныхъ (въ широкомъ смыслѣ этого термина, обнимающаго и зубныя и альвеолярныя согласныя), если однако въ предшествующемъ слогѣ нѣтъ звуковъ е, о: mastyr (земля), rīzyūe (гнѣздушко), udyū (я спала), kandylast (гробъ), sazyrūn (мои сестры), kulyś (онъ умеръ), kušyzy (они пошлютъ), vanyda (смотрите), paгуz (парусъ), vatyrdums (квакать); 2) послѣ задненѣбныхъ, если въ предшествующемъ слогѣ нѣтъ ни звуковъ е, о, ни звука и: aġyг (жеребецъ), ġarmaкyт (твои деньги), kušakynza (его кушакъ), kargyśkaś (запачкалась), ġikyrduma (скрипъ); также и послѣ слога съ и, если онъ отдѣленъ группой согласныхъ: mūškyг (молотокъ). — Въ словахъ незамѣствованныхъ у въ начальномъ слогѣ восходить къ первоначальному у, а въ слогахъ неначальныхъ къ общемордовскому α. Въ словѣ pyġtakšnyś (нацѣдилъ) у замѣнило болѣе обычное и: pyġtams (цѣдить). — Какъ указано, извѣстно произношеніе у верхне-средняго образованія; очень часто я слышалъ его въ Оркинѣ: boġaryś, Vēfepazyś, ksnausyūŋt, ġuftyūŋt, kġjakstyūŋt и т. д. произносились почти какъ boġarēs, Vēfepazēs и т. д.; въ Сухомъ Карбулакѣ я слышалъ отъ старухъ почти iġazēġūŋt вм. iġazygyūŋt. Особенно часто такое произношеніе имѣетъ конечное у въ открытомъ слогѣ въ связной рѣчи, когда въ предыдущемъ слогѣ стоятъ е или о; напр. въ Оркинѣ: tostē i mēfā, tēsē āfama, košēġak,

šestē Gibajis, sonzē joftams, olgē plastyza, porōn ġectē idijīn; въ Сухомъ Карбулакѣ: oftē patkaĭ, kostē Litŭaĭ zams, toĭat oftē koŭonēnt, pondē gruša, pondē kumbra, vēĭksē prasy gujiĭnt.

Примѣчаніе. Согласно съ § 4 ждемъ произношенія kulcunums (слушать), но известно и kulcynums. — Въмѣсто у послѣ задненѣбныхъ (однако не передъ личными и падежными окончаніями) находимъ і съ предшествующей палатальной средненебной согласной: aĭġir, paĭkidīn (я доѣхалъ), vaĭkidīk (ударъ); въ Оркинѣ держится у: paĭkydan, vaĭkydīnžā. Чередованіе у и і замѣчается послѣ k и въ начальномъ слогѣ въ положеніи передъ г — согласная: kirvaĭsyž при kurgaĭsyž (они зажгутъ), kirga (шея), kirnums (храпѣть), kirmalaĭ (репей), ср. въ Оркинѣ kurga, kurgašims, kurgamaĭ, aĭgug. — О звукѣ у въ і послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ скажемъ ниже.

§ 8. Гласная ē, не напряженное (Sievers: ē²), какъ и у, встрѣчается только послѣ непалатальныхъ согласныхъ. Въ начальномъ слогѣ только послѣ s, рѣже послѣ z; приведу всѣ известные мнѣ коренныя слова съ ē: sēreĭ (высокій), sēfa (желудь), sēreĭ (горькій), sētme (тихий), sēd (мостъ), sēl (длина известнаго конца нитокъ при пряденіи), sēn (синій), sēvems (сѣсть), sēredems (болѣть), sēstams (околѣть), sēŭnams (собираться), sēŭnems (трепать шерсть), sēme (чесалка изъ щетины для конопли), sēks (грязь, плоть); zērkstams (крикнуть), zēxelk moĭems (притихнуть, о ребенкѣ). Такъ произносятся эти слова въ Сухомъ Карбулакѣ, между тѣмъ въ Оркинѣ одни изъ нихъ произносятся такъ же, съ ē (sēfa, sēreĭ, sēredems, sēks, sēfks), а другія съ ā или ä: sāvims, sārij, sād (sādīš), sātmā, sān, sānā, sāŭnams; это зависитъ отъ того, что въ Сухомъ Карбулакѣ въ звукѣ ē совпали первоначально различавшіяся ē и ā (ä), между тѣмъ какъ въ Оркинѣ первоначальное ā (ä) перешло въ ē, а первоначальное ē въ ā (ä): ср. съ одной стороны, мокш. sārā (желчь), sārādan (я боленъ), а съ другой, мокш. serĭ (высокій), sevan (я ѣмъ), setman (я становлюсь тихимъ), senem (голубой), sed (мостъ). — Въ конечномъ открытомъ слогѣ

въ словахъ, взятыхъ отдѣльно, вѣ связной рѣчи, или иначе — передъ абсолютной паузой ѣ является: 1) послѣ переднеязычныхъ въ окончаніи 3-го л. ед. числа настоящаго времени: *paċċ* (мычить), *kortċ* (говорить), *maċasċ* (слышитъ), *loċnċ* (читаетъ), *laċšċ* (вопить); 2) послѣ *n* съ предшествующими ему согласными *s*, *z*, *d*, *t* (*tt*), *rt*, *lt* въ окончаніяхъ имен. ед. уменьшительныхъ словъ и именительнаго множ. опредѣленнаго склоненія: *saraznċ* (курочка), *godnċ* (годокъ), *vérgesnċ* (волки), *rottċ* (родные), *tarattċ* (сучья), *šukurtċ* (лепешки), *skaltċ* (коровы). Впрочемъ, такое произношеніе извѣстно преимущественно въ Сухомъ Карбулакѣ; рядомъ тамъ же, а также и въ Оркинѣ вмѣсто ѣ слышится *ä* (*ä*): орк. *kandä*, *maksä*, *vanä*, *ozä*, *kaladä*, *jutä*, *vandyldä*, *robötaftä*, *nuċtnä*, *tataċnä*; сухокарб. *ozä*, *udä*, *stambarnä*, *meċaftä*. — Въ конечномъ закрытомъ слогѣ, а также въ серединѣ слова ѣ встрѣчается только послѣ слога съ *e* или съ *o*, и при томъ послѣ переднеязычной: *rodċnċ* (rod: родъ), *morċt* (mora: пѣсня), *oftċnċ* (ofta: медвѣдь), *oznċda* (молитесь), *kotċċċ* (шестой), *kolċngċmċnċ* (тридцать), *šöċnċkšċnċšt* (они бранили), *teċċferċnedċnċ* (teċċfer: дочь), *šezċċ* (туда), *ċezċmada* (отъ чахлости), *vérgċezċnċ* (vérgċez: волкъ), *loċċċnċmċ* (мое молочко); орк. *rodċšċċċ* (подушное), *zolċċta* (золото). — Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что ѣ въ начальномъ слогѣ восходитъ (въ Сухокарб. говорѣ) къ первоначальнымъ *ä* и *ċ*, а въ неначальныхъ слогахъ (въ Сухокарб. и Орк. говорахъ) къ общемордовскому *ä*.

§ 9. Гласная *ä* средняго ряда нижняго образованія въ начальномъ слогѣ извѣстна только въ Оркинѣ; ср. приведенныя въ предшествующемъ §: *säċizä*, *säċiza*, *säċiniċista*, *säċuċan*, *säċiċnċ*, *säċiä*; она восходитъ къ общемордовскому *ċ*. Въ конечномъ открытомъ слогѣ передъ паузой *ä* встрѣчается и въ Сухомъ Карбулакѣ (рядомъ съ *ċ*) и въ Оркинѣ: примѣры см. въ предшествующемъ §. Необходимо отмѣтить, что въ индивидуальномъ произношеніи вмѣсто ѣ слышится *ä* иногда и въ серединѣ слова въ Сухомъ Карбулакѣ: я отмѣтилъ, напр., *ċeċksän* вм. *ċeċksċnċ*, *ċezeċänza* вм. *ċezeċzċnza*, *poläċnċnza* вм. *polċnċnza*, *kodäċš* вм. *kodċšċ*; въ Оркинѣ: *ċezeċän* (въ мой карманъ), *kortäċ* (говорять).

§ 10. Гласная *ü* среднего ряда верхняго образования лабиализованная опредѣлялась мною тамъ, гдѣ я схватывалъ звукъ между *y* и *u*, причемъ записывалъ *y*, а при проверкѣ по чужой записи находилъ *u*; такъ напр. въ словѣ *ragûm* (моя корзина) всего вѣроятнѣе для того или иного индивидуальнаго произношенія принимать звукъ *ü*.

§ 11. Гласная *ö* среднего ряда средняго образования лабиализованная извѣстна только въ неначальномъ слогѣ. Въ Сухомъ Карбулакѣ встрѣчается, повидимому, преимущественно въ говорѣ старшаго поколѣнія на мѣстѣ болѣе обычнаго теперь звука *o* (см. § 5): *kozôma* (кашель), *loçnôms* (читать), *tonôl* (головешка), *jondôl* (молнія), *kotkôdaç* (муравей), *molôtka* (молотокъ), *porôška* (порошокъ), *osrogônt* (*osrog*: острогъ). Въ Оркинѣ этотъ звукъ обычнѣе; онъ является преимущественно послѣ губныхъ и задне-небныхъ (но передъ губными вмѣсто *ö* слышится *o*): *šovôñ* (глина), *komôla* (хмѣль), *korôlfa* (галопомъ), *porôñ* (пор: портъ), *çorôç* (стемнѣло), *ombôçä* (другой), *rokôl* (глыба), *kol-môška* (съ трсе), *navôz* (навозъ), *rovôpza* (его пуговицы), *revôç* (повѣсилъ), *ongôzeñs* (залаялъ), *olgôza* (его солома), *çokôrdan* (я щебечу), *çokôza* (его кисть), *sokôr* (слѣпой), *âz* *pongôna* (не попался), *porôda* (погода), *kotkôdaç* (муравей), *torgôzeñs* (разбухъ), *leskôt* (лоскутъ), *oxôta* (охота), *dobôvama* (добывать); въ русскихъ словахъ также и въ другомъ положеніи: *porôgôn droks* (черезъ порогъ), *polôgônç*, *polôg layks* (*polôg*: пологъ), *borôzda*, *porôg*, *gorôd*, *potôlök*, *osôdams* (осуждать), *prolôp* (прорубь), *bolôta*, *gorôbija* (коробья); также въ словѣ *torôx* (ничуть; съ татарскаго?).

§ 12. Гласная *ô* — напряженный отгѣнокъ *ö* является въ Сухокарбулацкомъ говорѣ при слѣдующихъ условіяхъ на мѣстѣ *ö*, притомъ только за задне-небными: 1) послѣ слога съ *o*, и именно въ положеніи послѣ двухъ или нѣсколькихъ согласныхъ: *olgôza* (его солома), *olgôt* (твоя солома), *şolkôn* (*şolk*: шелкъ), *dolkônza* (*dolk*: долгъ); 2) послѣ слога съ *e*: *meşekôs* (этотъ мѣшокъ), *eskôn* (*eska*: гвоздь), *pegôj* (пѣгій). При тѣхъ же, кажется, условіяхъ *ô* является и въ Оркинѣ: *eskônza* (его гвозди).

Вмѣсто *ô* я слышалъ иногда *ê*, но думаю, что это ошибка слуха. Отмѣчу *ročkôks* при *ročkoks* (цѣвочникъ).

§ 13. Гласная *i* (повидимому, вообще напряженное) въ первомъ слогѣ слова встрѣчается вообще при всякихъ условіяхъ: *irdiz* (ребро), *řiza* (гнѣздо), *řisma* (родникъ), *vidims* (сѣять). Въ конечномъ открытомъ слогѣ *i* является: 1) въ словахъ односложныхъ: *ki* (дорога), *řsi* (жаръ), *kšni* (желѣзо), *šti* (встанетъ), *či* (солнце, день); 2) въ двусложныхъ и многосложныхъ словахъ на *či*: *vačuči* (голодь), *skurojži* (скупость), *pačuči* (честной); 3) въ связной рѣчи не передъ паузой: *syři alaša*, *řizimi ulä*, *jakšřiri šařsa*, *karman pařřci eřama*, орк. *sätni vädniš*, *čudä väd*, и т. д. (передъ паузой находимъ *e* или *ä*). Въ конечномъ закрытомъ слогѣ и въ срединѣ слова *i* встрѣчается только при условіи отсутствія въ предшествующемъ слогѣ звуковъ *o* или *e*: *syřil* (мясо), *řišim* (семь), *niřicisk* (они четверо), *vajřil* (голосъ), *niřidivims* (опротивѣтъ), *niřilač* (бабочка), *targyžims* (вспухнуть), *řimiřita* (примѣта), *užir* (говоръ), *kařaniš* (дымокъ), орк.: *täřřiriš* (дочь), *väřiva* (по деревнѣ), *čäřdinižit* (позоветь тебя), *řajiliñ* (*řajil*: ножъ), *äřdikstan* (проклиная тебя), *säřij* (высокій), *säřiš* (мостъ), *řajit* (твои зубы), *řäkiñim* (мой животикъ); въ Сухокарб. говорѣ эти слова звучатъ *teřteřeš* (*teřteřeš*), *veřeva*, *serej*, *pekeñem* и т. д. вслѣдствіе того, что въ начальномъ слогѣ не *ä* (*a*), а *e*. Гласная *i* вообще известна только послѣ палатальныхъ согласныхъ; какъ увидимъ, *č* въ значительной части населенія, а *š* и *ž* всюду произносятся твердо; въ связи съ этимъ вмѣсто *či*, *ši*, *ži* слышится *čy*, *šy*, *žy*: *čyza* (солнце), *kšy* (хлѣбъ), *řižyn* (*řiža* или *řiža*: мѣдъ); но, кажется, возможно услышать и *či*, *ši*, *ži* съ твердыми *č*, *š*, *ž*.

§ 14. Гласныя *e* (не напряженное) и *ê* (напряженное) находятся между собою въ чередованіи въ зависимости отъ послѣдующей твердой или мягкой согласной; передъ твердой согласной и въ односложныхъ словахъ (въ концѣ ихъ) является *e*, а передъ мягкой согласной *ê*: *ve* (ночь), *Kesak* (пятна), *mekš* (пчела), *test* (имъ), *řesek* (песокъ), но *vênek* (отъ *ve*: ночь), *mekšt* (пчелы),

řešt (орѣхи), kēmeń (десять), véř (кровь), орк. ēžems (на лавку). Неясно, почему слышится ē въ ēzna (мужъ старшей сестры) при твердомъ z; быть можетъ, извѣстно и прозношеніе ēzna.—Гласная е въ начальномъ слогѣ въ Сухокарб. и Оркинскомъ говорахъ имѣетъ различную судьбу; въ Сухокарб. въ гласной е совпали общемордовскіе звуки е и ä, напр., съ одной стороны: ked' (рука, мокш. käd), kel' (языкъ, мокш. käl), kem' (сапогъ, мокш. kämä), keře (босой, мокш. kärä), kež (злой, мокш. käži), řembe (теплый, мокш. lämbä), elde (кобыла, мокш. äldä), eřke (озеро, мокш. äřhkä), eska (гвоздь, мокш. äska), ežne (членъ, мокш. äznä), ežem' (лавка, мокш. äzim), neř (рыло, мокш. när), řelks (половина, мокш. pälks), řekstan (запирать, мокш. päkstan), šežgan (сорока, мокш. säzgan), šeške (комаръ, мокш. säskä); съ другой: ked' (шкура, мокш. ked), kēmeń (десять, мокш. kemen), kelme (морозъ, мокш. kelmä), meńel (небо, мокш. menel), řelan (боюсь, мокш. peřan), řeke (животъ, мокш. pekä), vete (пять, мокш. vetä), véř (кровь, мокш. ver), ved' (вода, мокш. ved) и т. д. Въ Оркинѣ сохранилось различіе между е и ä, но при этомъ общемордовское (и мокшанское) е перешло здѣсь въ ä, а общемордовское (и мокшанское) ä въ е: käd' (шкура), kämeń (десять), kälmä (морозъ), väd' (вода), vär' (кровь), väřik (сырой, мокш. verik), mäńil (небо), pädliř (появка, мокш. pedli), päř (зубъ, мокш. pei), pängä (подъно, мокш. peṅgä), pä (ковецъ, мокш. pe), päřt' (кругомъ, вокругъ, мокш. peřt'), läń (имя, мокш. lem), läřšams (жать, прижимать, мокш. leřstan), längä (лыко, мокш. leṅga), šäjiř (ежъ, мокш. seyel), mäžadims (подпереть, мокш. pežedan), äčkä (толстый, мокш. ečkä), äřan (живу, мокш. eřan), ädřis (дитя, мокш. ed), äřva (каждый); напротивъ: ked' (рука), šeškä (комаръ), šežgan (сорока), kežeř (злой, мокш. käži), kel' (языкъ), meřaftan (забочусь, мокш. mäřaftan), meščä (грудь, мокш. mäštä), neř (рыло), řeř (рѣка, мокш. läi), řembä (теплый), řeřeř (вязъ, мокш. säli), eř (ледъ, мокш. äi), ekřelan (моюсь, мокш. äřelan), eska (гвоздь), eřkä (озеро), eldä (кобыла), ežem' (лавка), veřä (верхній, мокш. väři), и т. д. Странно оркинское kesak при мокш. kesak;

напротивъ, *āzīā* (членъ, суставъ) при мокш. *āzṗā*¹⁾. — Въ конечномъ открытомъ слогѣ е извѣстно, какъ кажется, только въ произношеніи одной части населенія Сухого Карбулака (напр. въ говорѣ Р. Θ. Учаева), притомъ только передъ паузой: *řile* (ухо), *meŕeme* (говорить), *kaŕme* (начнетъ), *veŕe* (пять); болѣе обычно и въ Сухомъ Карбулакѣ произношеніе *ā* (напряженного) и *ä* (ненапряженного) въ такомъ положеніи; между тѣмъ въ Оркинѣ господствуетъ *ä* (ненапряженное). — Въ конечномъ закрытомъ слогѣ и въ серединѣ слова е извѣстно только послѣ слога съ о или ё (ё): *řejeř* (ножъ), *emež* (огородъ), *meŕeleŕ* (я было сказалъ), *oŕteŕeŕ* (медвѣдю), *sokeř* (пашутъ), *kolmoŕeda* (*kolmoŕe*: третій), *odeŕva* (молодуха), *ozneŕek* (мы молились), *zoŕeŕā* (зоряшка), *tolgeŕeŕk* (ваши крылушки), *koŕmeŕeŕ* (мой кормилецъ), *oŕmeza* (его душа), *šežneŕā* (рвать), *ežeŕneŕ* (на лавочку), *sokeŕa* (пахарь), *ozeŕ* (озимь), *řeŕešča* (рѣпище), *tršoŕek* (трѣшникъ), *řeŕelat* (перила), *řeŕena* (перина), *zoŕmeŕeŕ ŕedŕa* (Θомина недѣля), *eŕteŕā* (бездѣтный), *meŕneŕa* (мельница), *skoŕena* (скотина), *veŕeŕena* (вершина), орк. *moŕkeŕa* (мокрица, сухокарб. *mukŕiŕa*), и т. д. — Какъ указано, въ рядѣ случаевъ сухокарбулацкому е начальнаго слога въ Оркинѣ соответствуетъ *ä*: соответственно этому въ слѣдующихъ слогахъ, согласно съ § 13, является *i*: орк. *kāŕiŕ* (локоть), *řājiŕ*, *āŕdinza*, *ŕāŕgiŕinza* (*ŕāŕgiŕā*: отнимать), *ŕāŕisunuk* (въ нашемъ селѣ), *šāŕmidimada* (о сглазѣ), *šāŕgidit* (кричатъ) — сухокарб.: *keŕeŕ*, *řejeŕ*, *eŕdenza*, *ŕeŕgeŕenza*, *veŕeŕenek*, *šeŕmedemada*, *šeŕgedet*, и т. п. Въ зависимости отъ отвердѣнія предшествующей согласной е переходятъ въ ё, напр. *oŕtné*; то же имѣетъ мѣсто послѣ *č* (въ индив. произношеніи оно мягко), *š*, *ž*: *čeŕtā* (мягкій), *čeŕena* (щетина), *meŕšek* (мѣшокъ), *ekŕeŕams* (мыться), *ŕežé* (подпорка), *řižé* (мѣдь), *kežej* (злой). Возможно, что въ этихъ случаяхъ произносятся и е, несмотря на предшествующую твердую согласную.

1) Отмѣчу, что у Видемана въ описанномъ имъ эрзянскомъ говорѣ *ā* соответствуетъ мокшанскому *ā*: *kād* (рука), *kāž* (гнѣвъ), *vāre* (верхній), *lāi* (рѣка), но рядомъ и *kāre* (босой), *kāten* (десять), *māneŕ* (небо), *mākš* (пчела).

§ 15. Гласная *ä* въ начальномъ слогѣ неизвѣстна въ Сухо-карбулацкомъ говорѣ; въ предыдущемъ § указаны условія ея появленія въ Оркинѣ. Въ конечномъ открытомъ слогѣ передъ паузой *ä* обычно въ Оркинѣ: *syä, meä, molä, kuñsä, řevä, telä, väta, purģinä, väšninä, omboä, mäza, bidä, teä* (сегодня), *sur pñini-dä, šiniñä*, и т. д. Часть населенія Сухого Карбулака имѣетъ такое же произношеніе: *vešä, molä, kandynžä, avardä, keä, telä, tekä, kečä*; я слышалъ даже: *ikila, kevēteja, miñik řelda, řeä* съ *a* вмѣсто *ä*; въ говорѣ старушки Учаевой я отмѣтилъ: *ñemeždä, ñemežä, meä, stasyñžä, mežä, mejlä, molä, řisä, valekä* и т. д. Но рядомъ извѣстно и произношеніе съ *ä*, т. е. съ закрытымъ, напряженнымъ оттѣнкомъ звука *ä*, который является какъ бы переходною ступенью къ *e*: *molä, ki ulä* и т. д. — Кромѣ этого *ä*, восходящаго къ первоначальнымъ звукамъ *e* и *ä*, оба говора имѣютъ *ä* другого происхожденія — изъ *a* послѣ вліяніемъ сосѣднихъ палатальныхъ звуковъ. Въ Оркинѣ, какъ общее, повидимому, правило, можно признать переходъ *a* въ *ä* въ положеніи между двумя палатальными согласными: *ačän, řäčäs, käčäs, gu-řäjašt, řiřäšt, řečänsta, moñdän, šäs, äřäšt*; также въ концѣ словъ (слабоударяемыхъ?) послѣ палатальной согласной: *ištä, ažä*. Такое же произношеніе приходилось слышать, но гораздо рѣже въ Сухомъ Карбулакѣ; въ говорѣ Р. О. Учаева я отмѣтилъ: *moñdän* и нѣк. др.; но въ говорѣ другихъ обитателей села это явленіе довольно обычно: *kečäš, močänš, řačäs, řičän, ačän* и т. д. (ср. ниже).

§ 16. Гласныя неполнаго образованія *α* и *ε* исчезли вообще изъ произношенія; но онѣ могутъ являться на мѣстѣ *y* (*u, o, e*) и *i* (*e*) при быстрой рѣчи. Определить условія ихъ появленія я не умѣю. Укажу напр. на произношеніе *jařcamα* (и даже *jařcam*) въ фразѣ *kařmaš oftēs jařcamα řřatñida* (сталъ медвѣдь ѣсть пироги), причемъ отсутствіе перехода *p* въ *b* въ *řřatñida* доказываетъ, что послѣ *m* произносится гласный звукъ; то же въ фразѣ *ton von kodamα řačalkšidy jařcat* (ты вотъ какіе блины кушаешь); также *ločs* вм. *ločsu* (передъ паузой было бы *ločsa*)

въ фразѣ: ombočesén ločsɔ kandan (въ другой несу молоко). И въ Сухомъ Карбулакѣ и въ Оркипѣ я слышалъ α вмѣсто у передъ г — согласная или конечнымъ г, напр. kəɣvaštík (зажги), kərkšík (поскобли); орк.: šaŋgəɣks, aɣgəɣ, zavutəɣfna (заутренняя), kəɣma-гац; также передъ l въ jondəl (молнія). Быть можетъ, г и l въ этихъ случаяхъ слоговые, а α звукъ неслоговой.

§ 16. Дифтонги съ неслоговою частью въ видѣ i, u, ü по общему правилу извѣстны только въ концѣ слова и передъ согласными; въ положенія передъ гласными имъ соответствуютъ сочетанія гласная — j, v, v': Рац (Волга), но Ravuñ (при Раиñ), лоц (спѣтъ), но lovoñ, кец (камень), но keveñ, тец (дѣло), но teveñ, рац (доля, пай), но rajim (при раиñ), роц (осина), но rojeñ, šeðeñ (сердце), но šeðejeñ, mazuñ (красивый), но mazujañ (я красивый) и т. п. Повидимому, вмѣсто v и v' при этомъ обычно произношеніе w и w' (т. е. губногубныхъ звуковъ); появляющееся же вмѣсто w u исчезаетъ изъ произношенія; поэтому принимаю, что между гласными произносится j, а не i, которое исчезло бы изъ произношенія: раиñ вм. *раiñ, а это вмѣсто раjim. — Неслоговое ü извѣстно только въ соединеніи съ предшествующими гласными передняго ряда: tombaliñ, víriñ, keñkštežä, çeñksén laznuma, va-syly kiñiñ; но, кажется, u можетъ переходить въ ü и подъ вліяніемъ слѣдующей палатальной согласной: ulañne (им. мн. отъ ulañ: возъ). Вмѣсто iñ обычно произношеніе iñ: šinđiñs вм. šin-diñs (сломался), iñiñ, iñiñ (пруть) при iñiñ, орк. mākiñ (сухокарб. мекец). Равнымъ образомъ eñ переходитъ въ eñ, если ü не защищено формами съ ev: teñ (сюда) вм. teñ, ср. тоц, коц; keñeñ (широкій) вм. keñeñ. Послѣ e слышится, кажется, u, а не ü: ila-mak señ (не ѣшь меня). — Особо должны быть разсмотрѣны дифтонги съ очень краткимъ i, являющіеся въ индивидуальномъ произношеніи вмѣсто монофтонговъ подъ вліяніемъ слѣдующихъ палатальныхъ согласныхъ: сухокарб. pa¹la (рубашка), sa¹s (принесъ), ka¹ñe (принесъ), suva¹s (вошелъ), pa¹ñan (гоню), a¹šfiš (быть), a¹dika (иди), pa¹vañ dolga (навлинное перо), ko¹điš (плету-щій), po¹lañe (муженекъ), go¹šteñeñ (гостинецъ), ko¹řmanstyj

(матери кормилицѣ). Кажется, можно отмѣтить и дифтонги а^е такого же происхожденія: loška^еřník (лошкарни́къ), boška^еřník (бочкарни́къ). — Неслоговые u, ů, i передъ гласными (дифтонги ца, ца, ја и т. п.) возникаютъ вслѣдствіе встрѣчи гласныхъ u, ů, i съ гласной а, напр. Ličŭa (имя собств.) вм. Ličŭva, kočja при и вмѣсто kočja, očeňja при и вм. očeňeja, kča jakі вм. kuva jakі (куда идетъ, въ быстрой рѣчи).

§ 18. Долгія гласныя встрѣчаются въ индивидуальномъ произношеніи въ зависимости отъ эфазы.

§ 19. Извѣстны случаи стяженія гласныхъ при встрѣчѣ конечной гласной одного слова съ начальной другого: kudaluц (за домомъ) вм. kudy aluц, kudazyг (хозяинъ дома) вм. kudy azуг, pandaluц (подъ горой) вм. pandy aluц, vaľmalga (по окнамъ) вм. vaľma alga; также vaľmaluц, řečkaluц, ortalga (подъ воротами); kudykiľä (въ сѣняхъ) вм. kudy ikiľä, pařejďä (младшій деверь) вм. paгу ejďä. Кромѣ такихъ случаевъ, гдѣ составныя части тѣсно слились въ одно цѣлое, отмѣтимъ, что вообще въ связной рѣчи стяженіе гласныхъ при встрѣчѣ двухъ словъ — явленіе обыкновенное: ср. měľnešař paга jaž' ašu роčt (хорошая мельница мелеть бѣлую муку), saš tag' oftěš (пришелъ опять медвѣдь, вм. tagy), kotova targaž banaryz' ulňiis (въ шесть нитокъ была его рубашка, вм. paпaryzy), alaťnešt keňt (братья не повѣрили, вм. alaťni ešt), taťaz' ařečksě (отецъ его не любитъ, вм. taťazy), afkaz' a keňä (мать его не вѣритъ), syvilňiň buty gauž' uľulja (мясце мое точно черныя уголья, вм. gaužy), službas' ulňiň (я былъ на службѣ, вм. službasy), řešelayš řči ľičaza (весело его лицо, вм. ašči) и т. п. — Выпаденіе i въ сочетаніяхъ ia, iu сохраняетъ предшествующую согласную смягченною: řiřudalks (загуменье) вм. řiři udalks, řiřudaluц (за гумномъ), buťapaňat (если не прогонишь, вм. buři); но губныя отвердѣваютъ: keľmoješ вм. keľnioješ.

§ 20. Встрѣча гласныхъ не устраняется, когда она вызвана выпаденіемъ между ними звука v (w): paoz (навозъ) при pavóz, loáža (кость), ěeoľniik (невольникъ, въ пѣснѣ), kiľc pooc (запрягъ), suaš (вошелъ), tua (свинья), poavä (подавится), řioĭ (сивый), pro-

olok (провода), tunks (по свински), stolooj (столовый), časooj (часовой), rooska (повозка), šgažoams (страховать), čaus (по пусту), jaums (разнимать, отдѣлять). Не устраняется она и тогда, когда гласныя встрѣтятся вслѣдствіе выпаденія между ними j: paiza (его пай), guin (змѣиный), čaguin (колѣсный), saipā (взять), nuims (жать), uif (плаваютъ) и т. п.; сочетаніе пу переходитъ въ ui: орк. tuin вм. tuyn, tuvyn (свинячій). Выпаденіе j въ сочетаніи еје ведетъ за собой переходъ ее въ ej: rejdems (смѣяться) при и вмѣсто rejedems. Не стягивается съ слѣдующею гласною гласная а въ отрицаніи и въ междометіи: а; напр. ocoj, а ocoj (окунь, а окунь; въ сказкѣ), aorkstaumska (безмѣрный). Сочетаніе aa такого происхожденія переходитъ въ aja: afa, а jafa (старикъ, а старикъ), atakš, а jatakš (пѣтухъ, а пѣтухъ), а tatkaży saś а jafkaży saś (ни отецъ ея не пришелъ, ни мать ея не пришла), а jasè (не лежитъ), а jandyt (не кормятъ), а jawaś ulnīs kežeј (а женщина была сердитая), орк. а jalftyt (не обѣщаютъ). Сочетаніе ae переходитъ въ aje: ajeřavā (не надо) при а eřavā. Рядомъ съ au является avu, avu: avuļ (не, нѣтъ). Неясно происхожденіе слова aiga (пасмурный).

§ 21. Въ положеніи передъ согласными дифтонги uј, ej, iј измѣняются въ нѣкоторыхъ глагольных корняхъ въ u, e, i: nuś, nuk, nutana, nutada (отъ nuјims: жать); muś, mutana (отъ muјims: найти), tuś, tuk, tutada (отъ tuјims: уйти); mīś (продать, отъ mīјims); řiś, řišt (сварила, сварили, отъ řiјims): nešt, neś (увидѣли, увидѣлъ, отъ neјems). Но также: čiјś, čiјšt (побѣжать, побѣжали, отъ čiјims).

§ 22. Дифтонги uј и iј въ концѣ слова теряютъ свою неслоговую часть: mazy при и вмѣсто mazyј (красивый); въ причастіяхъ: paly tolés (горящій огонь), kuly ormasa (смертною болѣзнью), řstidī alaša (лягающаяся лошадь), kičkirđi skal (бодаящаяся корова), řeškedi koцnēm (мое полное мѣсячко), řiśi činīs (восходящее солнышко), udy lomaņin (спящему человѣку); въ дат. находимъ -ti вмѣсто и при -tiј, и также -te вм. и при -teј: čo-řaņti, pačalgyņti, čoreņte. Рядомъ сохраняются въ причастіяхъ

формы на -уї, -її (-ей): *šimīī gudys* (въ кабаѣ), *meļ vanyī* (утождающій), *korc kīrdīī* (то же), *karavīī ata* (караульщикъ), *šīp-kañ deīneī*, *jamuī bidīī*, *zolotaks kevefeī*, *vašīn gulyī*, *řīzyū burnyī*, *vedeī gīrdīī*. Въ Оркинѣ упорно держится форма 3 ед. опредѣленнаго спряженія на *syī*: *šimsyī* (онъ напоить), *sajsyī* (возьметъ), *makscyī* (дастъ), *řasyī* (положить), *kāřitcyī* (подниметъ); въ Сухомъ Карбулакѣ: *šimsē*, *sajse*, *keřetse*.

§ 23. Въмѣсто е въ положеніи передъ *j* весьма обыкновенно произношеніе *i*; такое *i* держится вопреки § 13, не допускающему звука *i* послѣ звуковъ *o* или *e* въ предшествующемъ слогѣ: *koļja* при *koļeja* (коль), *ogožija* при *ogožeja* (вoroжить), *kežijañs* при *kežejañs* (разсердился), *ļeūšijakšnyšt* при *ļeūšejakšnyšt* (измочалились), *ļeřijams* при *ļeřejaams* (задыхаться), *loviija* (запачкаться въ снѣгу) вмѣсто ожидаемаго *lovejaama*, *čovijaftums* при *čovejaftums* (пѣнить, вспѣнить). Въ словѣ *inijokšneams* (ржать) *i*, конечно, также на мѣстѣ *e*, ибо только въ *mejokšneams* законно *o* во второмъ слогѣ (см. § 5). Кажется, и дифтонгъ *ej* въ непачальномъ слогѣ переходитъ по общему правилу въ *ij*: *korijka* (копейка), *keviikije* (одиннадцать), ср. *veike* (одинъ); сохраненіе *ej* напр. въ *sedej*, *pedTej*, *selej* и т. п. вызвано аналогіей формъ, какъ *sedejeñ*, *selejeñt*, гдѣ *e* передъ *j* въ свою очередь ограждено отъ перехода въ *i* вліяніемъ слѣдующаго *e*. Кажется, слѣдуетъ допустить перехода *e* въ *y* передъ *j*: ср. *ļeķsyjams* (ягниться) при *ļeķsējams*, *ročtyjams* (мучить) при *ročtējams*; законнымъ, согласно § 8, является въ такихъ случаяхъ именно *e*.

§ 24. Приведу нѣсколько словъ, гдѣ замѣчается чередованіе звуковъ *e* и *i*. При *eškeļams* извѣстно и *iškilams*; при сухокарб. *eñaldums* (молить) въ орк. *ināldā*. Любопытно чередованіе *e* и *i* въ другомъ положеніи: *kiividims* (вывѣдывать) при *keiķstems*.

§ 25. Чередованіе *o* и *u* находимъ въ орк. *ugma* при сухокарб. *ogma* (болѣзнь), *murga* (кухня; часть избы, гдѣ кухня) при *mogga*. Въ *čoveine* при *čuvīne* это чередованіе стоитъ въ зависимости отъ слѣдующаго *v*.

§ 26. Какъ указано въ § 7, звукъ у имѣетъ ограниченное употребленіе даже въ заимствованныхъ словахъ (въ начальномъ слоге). Въмѣсто у (въ положеніи не послѣ s) находимъ i: напр. řižyĭ, řiśaga (жерздь), řidvan (рыдванъ), křilic (крыльцо), kořita (копыто), kavil (ковыль), křisa (крыса), křiša (крыша), griza (грыжа), višovams (выпивать); при byďa (вм. буди) орк. biďa; viřid (выходъ); řiśajak (мышьякъ), ubitka (убытокъ), řiška (пышка). Слова vystyřka, zaryřid, vykryřka, vyřiska являются новыми, быть можетъ, и не вошедшими въ общее употребленіе заимствованіями. Въ старыхъ заимствованіяхъ вмѣсто у послѣ k находимъ ц, напр. kuřlat (кисель), стар. кислый, кисель; также послѣ b, p: buka (быкъ), piř (пыжь). Отмѣтимъ у въ řtyk (штыкъ), řlyk.

§ 27. Чередованіе о и е находимъ въ moďerams при ředeřams (мять, сминать), ср. moďerdams (давить), въ mořkams при řerřkams (мять, раздавливать).

Согласныя.

§ 28. Въ сухокарбулацкомъ и оркинскомъ говорахъ имѣются слѣдующія согласныя: *Шумныя* губныя: p, b, w; губнозубныя: ř, v; зубныя или точнѣе зазубныя: t, d, s, z; альвеолярныя: ř, ř; средненѣбныя: k, ř, ř, j; задненѣбныя: k, g, ř, ř. *Носовыя*: губная m, зубная n, средненѣбная ř, задненѣбная ř. *Плавныя*: r и l (т. е. ř, русск. л), безголосые отгѣнки которыхъ r и l надо признать шумными фрикативными согласными. *Аффрикаты* являются въ результатѣ соединенія мгновенныхъ зубныхъ и альвеолярныхъ съ соответствующими фрикативными: c (ts), ř (dz), ř (tř), ř (dř). Губныя, губнозубныя, альвеолярныя, какъ шумныя такъ и носовыя, а также плавныя и аффрикаты извѣстны также со смягченнымъ (палатализированнымъ) произношеніемъ: ř, ř, ř, ř, ř, ř, и т. д. О нѣкоторыхъ условіяхъ, вызывающихъ палатализацию, скажемъ ниже. О долгихъ согласныхъ скажемъ въ § 42.

§ 29. Губное w слышится довольно часто вмѣсто v между гласными: dawajři, řawa (пустой). Быть можетъ, вообще v склонно

къ переходу въ *w* передъ гласными задняго ряда. Дальнѣйшее измѣненіе *w* въ *u* влечетъ за собой его исчезновеніе. Примѣры выпаденія *v* въ серединѣ слова приведены выше, въ § 20. Укажу здѣсь на отпаденіе его передъ начальнымъ *o* въ заимствованныхъ изъ русскаго словахъ: сухокарб.: *or* (воръ), *oz*, *ojna*, *ozduχ*, *oļa*, *oļņej*, *Olođa*, *ološņik*, *ološt*, *orožeja*, *ožņeseņjaņ žiņe*, *ožžat* (возжи). Въ Оркинѣ, правда, также *orŕa*, но вообще *v* удерживается: *vozduχ*, *voz*, *voroχ*, ср. *vořgedan* при сухокарб. *ořgodan* (убѣгаю), *vořtems* (скрыть), *vorkařtums* (уколотъ). Передъ *u* выпаденіе *v* также обычно: *Daut* (Давыдъ). — Звукъ *f* въ своихъ словахъ имѣетъ ограниченное употребленіе и восходитъ къ болѣе древнему *χ* (см. ниже § 39); и въ заимствованныхъ словахъ *f* восходитъ къ *χ* передъ согласными: *dřařuļ* (дрихлый), *lořkeļ* (лѣгкое); напротивъ, передъ гласными, какъ увидимъ, русское *ф* передается черезъ *χ* (§ 34); впрочемъ, находимъ и сохраненное *f*, напр.: *fata* (фата), *fiļun*, *ferceļ*, *flak* и въ другихъ болѣе новыхъ заимствованіяхъ.

§ 30. Мягкія губныя извѣстны только въ положеніи въ концѣ слова (послѣ гласныхъ передняго ряда), передъ согласными и передъ гласными передняго ряда; передъ гласными задняго ряда онѣ отвердѣваютъ: ср. *keļmoļ* (сало) вм. *keļmjoļ*. Ср. русскія слова *рѣша*, *бѣгѣта*. Передъ *o* въ русскихъ словахъ находимъ сочетанія мягкая губная *+ j* вмѣсто мягкой губной: *orjorŕa* (опѣнка), *omjot* (омѣтъ), *zařjorŕa* (завѣртка), *ņefjot* (Нефѣдъ), *kovjor* (ковѣръ); передъ *jo* *v* отпало въ *josna* (весна), *jorectak* (верстакъ); *v* вышло въ *šokla* (свѣкла). Въ *četvortak* видимъ отвердѣніе *v*. Ср. § 79. Въ Оркинѣ говорятъ *objazateļna*. Въ Оркинѣ довольно послѣдовательно отвердѣваетъ конечное *m*: *bratkim*, *viřim*, *tāχtirim*, *raķim*, *rožem*.

§ 31. Звуки *š*, *ž* обыкновенно произносятся твердо, непалатально: *alaša*, *žaļams* (жалѣть), *uštums* (затопить); вмѣсто *i* за *š*, *ž* слышится обыкновенно *y*: при *kši*, *ašilgadē*, *žilokoņ* (прозваніе) — *kšy*, *ašylgadē*, *žyusta* (живѣмъ). Если не ошибаюсь, *š* и *ž* имѣютъ болѣе палатальное произношеніе послѣ гласныхъ перед-

ного ряда: *eíež* съ полумягкимъ *ž*; также полумягко *š* въ сочетаніи *kš* послѣ гласной передняго ряда: *ínekš*, *védřekš* (теленокъ); поэтому *ataks* во мн. звучить *ataksť* съ твердымъ *š*, а *ínekš*, *védřekš* — *ínekšť*, *védřekšť* съ мягкимъ *š*. Мягкое *š* извѣстно въ сочетаніи *šť*: *kišťimā*, *řešťezā*, *āšťā*, *kešť* (злобствованія, отъ *kež*: гнѣвъ). Сочетаніе *žď* въ *sožďa*, *sožďenā*. Вмѣсто *šť* я обыкновенно слышалъ *šš* и отождествлялъ напр. *kešť* съ русскимъ написаніемъ кещ. Вмѣсто *žď* — *žž*: *čožžā* орк. Замѣчательна передача русскаго *ž* черезъ *ž* въ старомъ заимствованіи: *gož* (рожь). Въ началѣ слова *š* сохраняется только передъ согласными: *šta* (воскъ), *štams* (мыть), *šlams* (мыть), *šnams* (хвалить). Передъ гласными оно переходитъ въ *č*: *čačtuma* (въ другихъ говорахъ *šačomo*), *čožďa*, *čaryj*. Ср. *č* въ русскихъ словахъ: *čарка*, *čип* (шина), *čар*, *čуба*, *čиновамс* (шиновать), но *šolk*, *šufin*.

§ 32. Средненѣбныя извѣстны вообще только въ смягченномъ видѣ передъ гласными передняго ряда и передъ согласными: *ki* (дорога), *ruǵíiā* (громъ), *víχid* (выходъ). Возможно, что средненѣбное *k* несмягченное слышится въ сочетаніяхъ *kš* въ положеніи послѣ гласныхъ передняго ряда: *ínekš*. Въ концѣ слова *k* встрѣчается только послѣ гласныхъ передняго ряда: *řek*, *míiik*, а также послѣ гласныхъ *y*, *ě*, когда онѣ восходятъ или къ дифтонгу *aj*: *kadyk*, *řekstěk*, или къ гласнымъ передняго ряда *i*, *e*: *roχksněk*, *krandaznyk*. Неясно произношеніе *k* въ заимствованныхъ словахъ: *šlyk* (ермолка), *štyk* (штыкъ): быть можетъ, здѣсь вліяніе формъ мн. ч. русскихъ словъ шлыки, штыки.

§ 33. Звукъ *j* въ положеніи передъ начальными гласными и между гласными, быть можетъ, долженъ быть признаваемъ за *j*: орк. *jurfava*, *jouks* (сказка), *joza* (чувство, хитрость); сочетанія *je*, *ji* въ началѣ слова неизвѣстны. Ср. *e* вм. *je* въ русскихъ именахъ: *Еѹсеј*, *Еѣѣј* (Евтихій), *Еѹѣем*, *Еѣома*. О выпаденіи *j* передъ *i* послѣ гласной мы говорили выше въ § 20: *nuima*, *nuizā*, *saims*. Въ положеніи послѣ согласныхъ *j* слышится, во-первыхъ, въ заимствованныхъ изъ русскаго словахъ: *čašja* (счастье), *šeñja* (семья), *Ňefjod* (Нефѣдъ), *ogožja* (ворожея), при чемъ рядомъ

находимъ и *šeņēja*, *orožeja* (ср. *rijaņica*, *sudija*); во-вторыхъ, въ случаяхъ какъ *vazjaš* вм. *vazujaš*, *vašjaš* вм. *vašyjaš* (въ нѣснѣ), *komofadjak soždeņā* (легче хмѣля), *mastyrdjak staka* (тяжелѣе земли), *varmadjak bojka* (быстрѣе вѣтра).

§ 34. Звукъ *χ* извѣстенъ только въ русскихъ словахъ: *χfon*, *χvalba*, *χloročamut* (хлопоты), *χloradims* (хлопать), *dřeχnams* (дрыхнуть); *χ* передъ *г* замѣняетъ въ русскихъ словахъ *к*: *χraļa* (краля), *χrant* (кранъ), *χfeslat* (кресло). Кромѣ того *χ* замѣняетъ русское *ѣ* передъ гласными; возможно, впрочемъ, что эта замѣна произошла на русской почвѣ: *χunt*, *χonaŕ*, *χabrik*, *χoma*, *Оχона* (Аванасій), *Јаχim*, *Оχгај* (Ефросинья). Напротивъ, въ нѣкоторыхъ словахъ русское *χ* передается черезъ *к*: *kutyr* (хуторъ), *Kovga* (Хавронья), *kožajka*, *kovgaŕ* при *χovgaŕ* (февраль), *kokol*, *kokolka* (хохоль, вихоръ); обратно: *osoχof* вм. *осокорь*. — Звукъ *γ* извѣстенъ только какъ видоизмѣненіе звука *χ* въ началѣ слова послѣ звонкой согласной предшествующаго слова: *rižun γtost* (мѣдный крестъ).

§ 35. Передъ средненѣбными и задненѣбными носовая—средненѣбная и задненѣбная: *laņa* (поверхность), *ronkst* (штаны), *on-goms* (лаять), *reņkt* (дрова), *leŕge* (лыко), *kadyņk* (оставьте его), *avaņk* (ваша мать). И въ русскихъ словахъ видимъ замѣну носового *n* задненѣбнымъ: *luņka* (лунка), *plaņka* (планка), орк. *kře-šjaņka*. Возможно, что передъ *к ѣ* не мягко, а только полумягко: *kadyņk*, *tyņk*, *keņgeŕat*.—Вмѣсто конечнаго *ń* слышится перѣдко *ĭ* въ положеніи послѣ гласныхъ передняго ряда: *avańtiĭ*, *kuřeceń-teĭ* вм. *avańtiń*, *čogańtiń*, *kuřeceńteń* (формы дат. пад.); также *avaĭiĭ*, *paĭatiĭ*, *sazyrytiĭ*.

§ 36. Ниже укажемъ условія, при которыхъ *г, л* замѣняются безголосыми *г, л*. О томъ, что при извѣстныхъ условіяхъ *г, л* могли быть слоговыми, см. § 16. Русское завтракъ передается черезъ *zaftyrk*.

§ 38. Аффрикаты *с* и *з* извѣстны какъ въ твердомъ, такъ и въ мягкомъ видѣ. Твердое *с* является въ результатѣ соединенія *t(d)* и *s*: *kesa* (въ *рукѣ*), *gorosa* (въ *городѣ*) изъ *kedsa*, *gorodsa*;

а также въ результатѣ измѣненія з послѣ извѣстныхъ согласныхъ, при чемъ тѣ же согласныя измѣняются з въ з: *rogca* (мѣломъ, отъ *rog*), *taŋaŋza* (его отецъ), *Penza* (Пенза). Мягкое с замѣняетъ между прочимъ русскія ц и ч въ болѣе старыхъ заимствованіяхъ: *śad*, *śarka*, *śas*, *śiśaŋiśa*, *śulka* (чулокъ), *śut* (чуть), *śuda*, *reśa* (пятница), *liśiśa* (лисица), *reśka* (печка), *ku-maś*, *graś*, *grēśa*, *śiriĭ*, *śetveŋk*, *śej* (нарѣчіе, чай), *śotams* (считать), *plotneśe* (плотничаетъ). Многіе, въ особенности въ Оркинѣ, произносятъ ś близко къ č: *śogaś*, *uśaskas*, *syŋciśt*, *maśiĭsa* почти какъ *čogaś* и т. д. Что до з, ž, то въ положеніи въ началѣ слова оно является обычно замѣной глухого с, ś послѣ звонкой предшествующаго слова (см. § 65). Въ новыхъ заимствованіяхъ изъ русскаго находимъ с твердое: *saġ*, *saġovama*, *colkovoĭ*, *colovaġiġik*. Въмѣсто с (ś) иногда, подъ влияніемъ той или иной аналогіи, замѣчается произношеніе *ts* (*tś*), напр. *vaŋśa* (каль); далѣе вмѣсто с можетъ слышаться *tc*: *vetca*, *metca*, *ketca* (въ шкурѣ) вм. *vesa* и т. д.

§ 38. Аффрикаты ś и ž въ говорѣ однихъ мягки, въ говорѣ другихъ тверды. Кажется, твердое произношеніе является вообще болѣе первоначальнымъ, напр. передъ гласными. Возможно, что ś обязано русскому влиянію. О ś вмѣсто ž въ началѣ слова сказано выше въ § 31. Что до ž, то оно является или на мѣстѣ ś послѣ звонкой согласной предыдущаго слова, напр. *śiĭžagaŋa*, или на мѣстѣ ž послѣ извѣстныхъ согласныхъ, о чемъ см. § 65. Послѣ тѣхъ же согласныхъ ś переходитъ въ č. Кромѣ того ś и ž извѣстны въ сочетаніяхъ *šć* и *žž*, замѣняющихъ *št* и *žd*, какъ указано въ § 31. Русское щ произносится какъ *šć* или какъ *šć* въ зависимости отъ палатальнаго или непалатальнаго произношенія самаго č: *šćuka* или *šćuka*; въ болѣе старыхъ заимствованіяхъ въ началѣ слова щ замѣняется черезъ č: *čečena* (щетина).

§ 39. Общепордовское χ, или звукъ близкій къ χ, перешелъ въ сухокарб. и оркинскомъ говорахъ въ f въ положеніи передъ t и послѣ гласной: *kafta* (два), *varmaftuma*, *piġiġiġiġa* (безъ ушей); въ другихъ говорахъ находимъ на мѣстѣ такого f — v или u: *kavto*, *ovto*; имѣя въ виду, что u передъ t переходитъ въ изслѣдуемыхъ

двухъ говорахъ въ *f*, можно принимать, что это *f* изъ *χ* произошло непосредственно изъ *ц*. Въ концѣ слова послѣ гласной общемордовскому *χ* соответствуетъ — въ сухокарбулацкомъ говорѣ *ft* (едва-ли не изъ *цк*), а въ оркинскомъ *f*: сухокарб. *rovaft* (удавленный), *šuduft* (проклятый), *maksuft* (отданный), *sajift* (взятый), *ařaft* (свекорь), *avařft* (свекровь); орк. *rovař*, *maksuř*, *kalmāř* (погребенный), *garuř*, *šajjīř*. Въ положеніи послѣ согласныхъ *l*, *n*, на мѣстѣ *χ* находимъ въ Сухомъ Карбулакѣ *st* (*ct*), а въ Оркинѣ *f*: сухокарбул. *pulct* (снопъ), *kañřt* (конопель), *teñřt* (метла), *čañřtink* (ваша милость, стар.); орк. *pulř*, *teñř*, *čañř*, *čañřink*. Но на мѣстѣ *Γχ* находимъ *řt* въ *suřt* (тѣнь) и въ Сухомъ Карбулакѣ. Послѣ другихъ согласныхъ *χ* и въ Сухомъ Карбулакѣ и въ Оркинѣ перешло въ *st*: *mařt* (погребъ, изъ *matřt* — *mařχ*), *tañřt* (сладость, изъ *tañřχ*, ср. *tañřiχ*); *veřteřne* и *vetteřne*, *keřteřne* и *ketteřne*; сухокарб. *řeřteřne* (и *řeřteřne*), сухокарб. *rařstuma*, *kocř* (холстъ, изъ *kodχ*), орк. *tuñřřimink* (безъ васъ), *moñřteřnen* (безъ меня). Группа *sχt* перешла въ *řt*: *řřřims* (выводить), ср. *řřřims* (выходить, *Paasonen*, § 32, 1). Группа *χtn* перешла въ *χn* и далѣе въ *vn*: орк. и сухокарб. *kaññist* (они оба). Группа *čχ* въ *čřt*: *počř* (мука, *Paasonen*, § 54, 1). Что до *řt* въ *alřtams* (Оркино и Сухой Карб.), то оно явилось между гласными, ср. параллельную форму *aluřtams*. — Неясно *χ* въ орк. *jařχjams*, *jařχdřms* (махать); неясно, что такое орк. *miř řāχāř* (весь міръ).

§ 40. Звукъ *k* (*k*) еще въ общемордовскомъ языкѣ перешелъ въ *t* (*t*) въ положеніи послѣ согласной въ концѣ слова; напр. въ формахъ 2 л. ед. пов.: *tonařt*, *kučřt*, *vařt*, *mařt*, *čařt*, *čačřt*, *jařt*, *řezařt*, *targařt* (вынься), *kaduřt*, *vant*, *pañčřt*, *uskt*, *oņkt*, *šormatt*, *pañt* (изъ *pañd-k*), *art* (изъ *ard-k*); *uřřt*, *mořřt*, *šimřt*, *kiřřt* (изъ *kiřřk*), *sajřt* (при *sajik*), *uřřt*, *puřřt*, *čijřt*, *leřřt*, *keřřt*, *čařkiřřt*, *večřřt*. Въ *pařřimks* (польнь), ср. орк. *pařkimks* (и *pařkamaz*), видимъ переходъ *k* въ *t* послѣ *ř*; ср. *Ařřip* вм. *Архицъ*. Но *k* въ концѣ слова сохраняется послѣ *ņ*, *ř*: *avaņk*, *čavņķk*, *vetenķk*; также послѣ *s*: *kolmoņesk*, *kotēņesk*, *niřniřisk*, *kañniřisk*; ср. еще *tosk*, *šesk*. Слова *pačk* (черезъ), *čačk* (пополамъ) едва ли не утратили

въ концѣ звукъ *α*. Нелѣсна причина отпаденія *k* въ окончаніи 1-го л. мн. ч.: *-tana* при и вм. болѣе рѣдкаго *-tanak* (мы ожидали бы *-tanyk*): *jakatana*, *vantana* при *jakatanak*, *vantanak*, *ozatanak*, *eřatanak*.

§ 41. Звонкія шумныя согласныя (*b, d, g, z, ž*) въ началѣ словъ употребляются почти исключительно въ словахъ, заимствованныхъ изъ русскаго и татарскаго: *buka* (быкъ), *balduz* (свояченица), *durak* (дуракъ), *golod'* (голодь), *grac'* (грачъ), *zalyk* (залогъ), *žepe* (карманъ, ср. мокш. *serä*), *žala* (жало), *žurav'la* (журавль). При этомъ звонкая согласная замѣняетъ иногда русскую глухую согласную: *dykva* (тыква), *bražnik* (праздникъ), *dynt* (тынъ). Рѣдко встрѣтится звонкая согласная въ началѣ своего слова: *duga* (братецъ, сестрица), *goga* (жукъ), *guj* (змѣя), *zefkstams* (крикнуть). Какъ увидимъ ниже, глухія согласныя, всѣ вообще, переходятъ въ началѣ слова въ звонкія въ положеніи за звонкой согласной въ концѣ предшествующаго слова (§ 65). Въ концѣ слова звонкія шумныя согласныя по общему правилу переходятъ въ глухія: такъ во вносительномъ падежѣ *s* замѣнило конечное *z*: *kudys*, *tarkas*, *veles* (ср. въ соединеніи съ личными мѣстоименіями: *kudyzyn*, *tarkazyt*, *veležènek*); ср. весьма обычное произношеніе *Pas* (при *Pazyñ*), ср. *Paščangyt* не *Paščangyt'*, а также случайныя: *kñaś* (при *kñažin*), *sagas* (при *sagazyñ*), *uřaś* (но *uřažyñ*: Оркино); вмѣсто болѣе древняго *vid'* (*vid' boka*: правая сторона) находимъ *vit* (правый), откуда и *vitin* (род. пад.). Нарѣчное *jutaś* съ *ś*, ср. *jutaž* какъ причастіе: орк. *jutaś vāñā*. Но вообще, какъ въ именахъ, такъ и въ глаголахъ, та или иная аналогія способствуетъ поддержанію звонкости конечной согласной въ основѣ (формѣ им. ед.) и флексіяхъ: ср. произношеніе *saraz*, *sēd'*, *ved'*, *laz* при *sagazyñ*, *sēdeñ*, *vedeñ*, *lazyñ*. Поэтому же въ заимствованныхъ словахъ удерживается конечная звонкая согласная: *polog*, *obed*, *mogoz*, *gorod*, *uřad*, *obod*, *osrog*, *povod*, *paraход*, *rož* (но *jaśriř*, *žemčuk*). Вытѣсненіе *polok*, *mogoz* черезъ *polog*, *mogoz* (подъ вліяніемъ *pologoñ*, *mogozēñ*) и т. п. имѣетъ слѣдствіемъ появленіе и *koloz*, *ruz*, *dogod'*, *brud'* (прудь), *pustyž*,

Bořez, Taraz, Deñez, otřed вм. kolos, rus и т. д. Неясна причина сохранения конечнаго *ž* въ глагольных формахъ, какъ *sokež*, *šnasyz*, *šnatadyž*, *večksémež*, *sokaž* (прич.); въ Сухомъ Карбулакѣ я не разъ слышалъ произношеніе *sokeže*, *sajize* съ весьма краткой редуцированной гласной.

§ 42. Согласныя *t*, *t*, *k*, *k*, *s*, *s*, *l*, *l*, *n*, *n*, *š* могутъ быть долгими, какъ въ положеніи между гласными и въ концѣ словъ, такъ и послѣ согласныхъ. Долгія согласныя возникаютъ: 1) вслѣдствіе встрѣчи двухъ согласныхъ при постпозиціи: *stolaṅks* (*stoḷ laṅks*), 2) вслѣдствіе встрѣчи конечной согласной основы съ согласною флексіи: *brat* (т. е. *bratt*: братья), *kijaks* (т. е. *kijakss*: на полъ), *salmuksa* (*salmukssa*: нглой), *čas̄ta* (*čassta*: отъ часа), орк. *keṭā* (т. е. *keṭṭā*: за руку), *lomaṭ* (*lomatt* вм. *lomañt*: люди), *maksyṇik* (*makssyṇik*: меня отдали), *maksyz* (*makssyz*: дадутъ), *beṛeka* (*beṛekka*: по берегу), *lomañiñ* (*lomañiñiñ*: человѣку); 3) вслѣдствіе встрѣчи согласной основы со согласною суффикса: *mešeḱā* (*mešeḱkā*: мѣшечекъ); 4) вслѣдствіе встрѣчи согласной основы съ согласною флексіи или суффикса послѣ выпаденія между ними конечной гласной основы *a* или *e*: *antana* (вм. *andātana*: накормимъ), *kaṣ* (вм. *kaśś*: ростъ), орк. *veḱkeṣa* (вм. *veḱkezzza*: пусть любитъ его). — Долгія согласныя стремятся вообще къ сокращенію: *brat* поддерживается вліяніемъ конечнаго *t* въ *alaṣat*, *sarast*, *veṛgest* и т. п.; *sata* подъ вліяніемъ *sad* и окончанія *da* (*ta*) въ *alaṣada*, *meṣekta*, *oṣta*. Стремленіе къ сокращенію доказывается произношеніемъ *stolaṅks*, *stolaṅksta*, также *saldatnē*, *roṭnē* вм. *saldatnē*, *roṭnē*, *eḷf* (кобылы, отъ *eḷde*); ср. еще сухокарб. *gamasa* вм. *gamaṣa* (пусть купитъ его), *eṣe* вм. *eṣe*. — Кромѣ долгихъ согласныхъ твердыхъ и мягкихъ (*brat*, *goṣt*) въ положеніи между двумя слогами извѣстны такіа сочетанія двухъ тождественныхъ согласныхъ, въ которыхъ первый элементъ относится къ первому слогу, а второй ко второму: *bratta* при и вмѣсто *brata* (о братѣ), при чемъ распадѣніе долгой согласной на составныя части обязано, конечно, вліянію аналогіи (*brat-ta*); ср. произношеніе: *meṭta*, *keṭta*, *veṭta*, гдѣ мягкость пер-

ваго элемента вызывается вліяніемъ родственныхъ формъ, какъ *mēd', kēd', vēd'*.

§ 43. Долгія шумныя согласныя неизвѣстны въ языкѣ: *d, z, g* еще въ общемордовскомъ перешли въ соотвѣтствующія глухія *t, s, k*: *sata* вм. *sadda*, *veta* вм. *vedda*, *keta* вм. *kedda*, *meta* вм. *mēdda*. Равнымъ образомъ *gamazza* перешло въ *gamazza* и далѣе въ *gamasa*, откуда въ Сухомъ Карбулакѣ *gamasa*; *ežeže* въ *ežže*, *eše*, *eše*.

§ 44. *Встрѣчи согласныхъ*. Какъ въ серединѣ, такъ и въ началѣ словъ извѣстны довольно сложныя группы согласныхъ, возникшія частью вслѣдствіе выпаденія между ними гласной. Въ началѣ словъ, не заимствованныхъ изъ русскаго языка, находимъ напр. слѣдующія группы: *pr* — *praksta* (портянка), *pra* (голова), *tr* — *troks* (черезъ), *trams* (кормить), *kr* — *krandaz* (телѣга), *kranč* (ворона), *sl* — *šlams* (мыть), *šn* — *šnams* (хвастать, изъ *kšnams*?), *ps* — *psaka* (кошка), *psī* (горячій), *pst* — *psīfca* (лягу), *psīzilkst* (рябина), *psk* — *pskiziš* (надристалъ), *psk* — *pskadims* (ублажать, утѣшать), *psč* — *psči* (острый), *sk* — *skal* (корова), *st* — *stams* (шить), *stams* (встать), *šk* — *ška* (время), *št* — *štams* (мыть), *kš* — *kši* (хлѣбъ), *kšumañ* (редька), *kšn* — *kšni* (желѣзо), *kšna* (ремень), *kšnat* (корь), *kšč* — *kščirā* (веретено), *kšn* — *kšnaц* (горохъ).

§ 45. Въ заимствованныхъ словахъ нѣкоторыя группы претерпѣваютъ различныя измѣненія. Въмѣсто *pr, fr* находимъ *tr* въ началѣ словъ: *trorka* (пробка), *truxta* (плодь); *zn* переходитъ въ *n*: *načit* (значить), *nama* (знамо), *vn* въ *n*: *nučka* (внучка), *pt* въ *t*: *tica* (птица), *ps* въ *s*: *solomščik* (псаломщикъ), *skl* въ *sl*: *šlanik* (стекло), *sladnyj pejeļ* (складной ножъ), *skr* въ *sr*: *šipka* (скрипка), *št* въ *dr*: *Dřigořeļ*, *šp* въ *sm*: *Šmirka* (Спиридонъ), *šp* въ *pst*: *psīčka* (спичка). — Особенно распространено измѣненіе *str* въ *sr*: *šrigañ*, *šgarña*, *šgaruža*, *štela*, *srojams*, *srupa*, *srup*, *sraš ža-guška* (страсть сколько), также въ серединѣ словъ: *jašgir*, *ostrog*, *posromkat*. Въ Оркинѣ обычно сохраненіе *str*: *štarña*, также въ

нерусскомъ словѣ *straftums* (раскидывать, развѣшивать), вмѣсто чего въ Сухомъ Карбулакѣ *sraftums*.

§ 46. По общему правилу *t* выпадаетъ передъ *n* въ положеніи послѣ согласной (кромѣ *r*, *l*, *m*, а также *ц*, *й*). Ср. *sn* вм. *stn*: *vasnē*, *véřgesnē*, *kandyłasnyū*, *rasnyū*, *gośnē*; *kšn* вм. *kštn*: *ata-kšnē*, *mekšnē*, *kenkšnē*; *čn* вм. *čtn*: *řenčnē*; *fn* вм. *ftn*: *čufnē*; *χn* вм. *χtn*: *pastuχnē*; *kn* вм. *ktn*: *jarmaknē*, *řeřkknē*, *robotníkknēda*, *řilkknē*, *jamščikknē*. Впрочемъ, рядомъ съ *ltn*, *rtn*, напр. въ *skaltnē*, *sazyrtknē*, извѣстно и *ln*, *rn*: *kalnyt* (рыбки), *teřteřnē*; въ Оркинѣ: *tatarñä*, *täχfiřñä*, *ařñimñä* (съ глухими *ř*). — *t* выпадаетъ въ группѣ *ntl*: *kañlñms* (посить).

§ 47. Въ концѣ слова послѣ *k* выпадаетъ *t*: *jarmak* (деньги) вм. *jarmakt*, *losk* (уѣхъ) вм. *loskt*; но рядомъ и *jarmakt*, *olkt*; въ Оркинѣ я слышалъ: *olk*, *šauk* (вилы); 2 пов.: *usk* (вези), *večk*, *susk* (схвати зубами), орк. *řäčk* (зарѣжь), *valk* (слѣзь).

§ 48. Звукъ *χ*, о которомъ сказано выше, въ § 39, выпадаетъ въ положеніи между согласными: при *avařtuma*, *tikkšifñmē* — *jarmaktuma*, *saltumñt*, *sazyrtumñt*, *gorottoma*, *ořtoma*, *kolostoma*; *nerñmē*, *pařñmē*, *šelñmē*, *stolkñmē*, *řizñmñmē*. Въ Оркинѣ упорно сохраняется *f* въ такомъ положеніи послѣ *r*, *l*: *panarřtuma*, *skalřtuma*, *bojarřtuma*, *řäřñmē*, *täřñmē*, *virřñmē*, *uzirřñmē*, *řäřñmē*, но *kenñmē*, *řänñmē*, *koromñma*, *jarmaktuma*; также *kařñmē*.

§ 49. Звукъ *v* (*ц*) выпадаетъ передъ *l*: *kapřaliñ*, *merelen*, *karmaliñ*, *targaksylize*, *melčkalñms* (хотѣть, думать, вм. *melčkauñms*). Звукъ *j* выпадаетъ вообще послѣ согласныхъ: орк. *äřutkuvast* вм. *äř jutkuvast*.

§ 50. Звонкія шумныя согласныя переходятъ въ соответствующія глухія въ положеніи за другой звонкой въ предѣлахъ одного слога. Это имѣетъ мѣсто преимущественно въ сочетаніяхъ гласная — *r*, *l*, *n*, *m* — звонкая согласная, по выпаденіи за звонкой согласной гласныхъ *α* или *ε*. Поэтому *ařdññms* перешло въ *ařññms* (скакать), *kañdlñms* въ *kantñms* (носить), *řilğēda* въ *řilhta* (*řilğē*: нора), *keñžēda* въ *keñčta* (*keñžē*: коготь); равнымъ

образомъ русскому слову скорбь — скорби соответствуетъ skoŕp (орк. skoŕpenza).

§ 51. *Прогрессивная ассимиляция.* Шумныя звонкія d, g, z, ž, ẓ̌ переходятъ въ соотвѣтствующія глухія передъ k, t, s: vēff (воды), tarattnē (сучья), mētteime (безъ меду), čarkitt (смекай), kivittan (я спрашиваю тебя), šormatt (пиши), keŕks (браслетъ, ср. ked), vačkic (ср. vačkidims), orgoc (ср. orgodems: убѣжать); mēfc (въ медъ, ср. med'), satcynt (ср. sad: садъ), kecta (ср. ked: рука), karaoctēnt (ср. karaod: хороводъ), osroks (въ острогъ), kurks (kurga: ротъ), osks (моление, ср. ozoms), ost (возы, ср. oz), vērgest (волки, ср. vērgēz), kaśś (подарилъ, ср. kažims), kuśś (влѣзъ, ср. kužims), lassta (изъ досокъ, ср. laz), vassynt (въ телегѣ, ср. vaz); čuvašt (ср. čuvaž), matfŕiñā (укладывать, ср. mađims: ложиться), орк. kārŕitcyi (подниметь, ср. kārpidims); saraske (курочка, ср. saraz), kardaskit (дворочки, ср. kardaz), и т. п.

§ 52. Неслоговое ц (w) переходитъ въ f передъ t и k: им. мн. koŕt (коц: мѣсяцъ), karft (кагва: муха), ulaft (улац: возъ), šupaft (богатые: šupaц), koŕoŕt (коŕоц: бумага), iŕiŕt (iŕiŕ: пруть), keŕt (кеŕ: камень); 2 л. пов.: čaft (čaums), jaft (jaums); — afka, afkaŕ (ср. ava: мать), Usofka, Kumarofka, Andŕofka, goŕŕiŕofka (goŕŕiŕоц).

Примѣчаніе. Передъ s нѣтъ перехода ц въ f: iŕiŕsa, čuŕs (при čuŕt), štaŕsak (разбудишь), suŕśims (входить), роуsa (роц: пуговица), kazna mujiŕś (но ež mujiŕt), aŕaŕsyž, laŕs, ŕeŕsē. — Нѣтъ такого перехода и передъ ks: leŕks, Usoŕskēŕ; нѣтъ его обычно и передъ c: ŕiŕcyŕt, laŕca, laŕciŕne, loŕca, loŕcēne (но встрѣчается и loŕca). — Какъ мы видѣли въ § 39, общемордовское ч передъ t перешло въ f, но передъ ks является вмѣсто него ц: kaŕta (два), но kaŕksa (восемь).

§ 53. Неслоговое i (j) въ говорѣ нѣкоторой части жителей Сухого Карбулака (преимущественно мужчинъ) сохраняется передъ t и k безъ измѣненія: teŕteŕ, vēŕke. Но другая часть жителей этого села, а также Оркинцы измѣняютъ j (изъ i) въ č въ

указанномъ положеніи: сухокарб. *teχteř, veχke, kedneχt, mazyχt, odžačyχt sēmian, tajnyχt, colkovoχt, saχt* (возьм), *veχki pīlgīn* (одну мою ногу), *veχkeška, kečeχka* (келейка), *daχti* (дайте), *peχte* (пейте); орк. *tāχtīř, āχūīn, mačīχnā* (вм. *mačīχtānā*), *pāχnīn, pāilχnīn, řeχnedā* (о рѣкахъ), *moī kudyn ploχoχt*. Въ Сухомъ Карбулакѣ извѣстно еще произношеніе съ *χ*, представляющееся какъ бы комбинаціей произношеній съ *χ* и съ *χ*: *od deχteř, teχtanak*.

Примѣчаніе. Передъ *s* не имѣетъ мѣста подобный переходъ: *ilījsa, īnejs, sajsa*. Также передъ *ks*: *veχksa* (но *veχke*).

§ 54. Звуки *г, ģ, l, l* въ Оркниѣ и у значительной части населенія Сухого Карбулака переходятъ въ глухіе звуки въ положеніи передъ *t, t—r, ģ, l, l*; напр. *skałt, skałtnē, kařtnē, ořta, rapařt, kořtneř, kuvalt, nuřtit, valt, ilā peřt*; орк. *pāřtkast*. Глухія *г, l* удерживаются и передъ и послѣ выпаденія слѣдовавшаго за нимъ *t*: орк. *tāχtīřnā, tatarnā, ařnīmā, atamařnē, umařnē, sazytnē, skałnē*; также передъ *k*: *pāřkanza*; но чаще наблюдается переходъ ихъ въ такомъ положеніи въ *гχ, lχ, ģχ, lχ*: *sa-zygχnē, skalχnē, valχnē, kalχnē, řisyřχnā, řejeřχnā, ařχnā*.

§ 55. Сочетаніе *nt* измѣняется въ *tt* (явленіе общемордовское): *lomatt, sažytt, otamatt, čatt, ott, vakatt, sumatt, dokumett, saraxatt, čigatt, kařčagatt, beřatt, šovott, lomatnē*. Формы *ont, vakant, pont, čant, χožaint, sažynt* объясняются вліяніемъ формъ ед. числа; равнымъ образомъ грамматическая аналогія сохранила *nt* съ глагольных формахъ: *vant, ež kant, pařt, dīlīnt* (звони).

§ 56. Сочетаніе *mt* измѣняется въ *tt*, очевидно, черезъ посредство *nt*: *isřatt* (отъ *isřama*: такой), *koñdatt*. Въ *suřčamt* (гребни) вліяніе грамматической аналогіи.

§ 57. Сочетаніе *nb* переходитъ въ *mb*: *veīnbeřt*, орк. *vām-beřt* (всю ночь, изъ *veīpeřt*), *veřembrumks, pačalksīmbanīma, mořem boroñteī, mořem břetsedařilīnīn, ejem bary rakšat, sařim bolaza*; какъ видно изъ примѣровъ, *ñ* передъ твердымъ *b* перешло въ твердое *m*.

§ 58. Мягкія переднеязычныя ассимилируютъ себѣ въ отношеніи палатальности предшествующія губныя и задненёбныя въ начальномъ слогѣ: *řáa, kříša*. Въ срединномъ слогѣ въ положеніи послѣ заднихъ гласныхъ такой ассимиляціи нѣтъ: *tonafúúúne*, но послѣ переднихъ гласныхъ губныя и задненёбныя вообще смягчаются (ср. ниже).

§ 59. Мягкія переднеязычныя ассимилируютъ себѣ въ отношеніи палатальности предшествующія переднеязычныя. Поэтому и въ начальномъ слогѣ и въ срединныхъ, какъ послѣ переднихъ, такъ и послѣ заднихъ гласныхъ видимъ сочетанія двухъ мягкихъ переднеязычныхъ: *Mařtin, Ořtom, Kěnta* (Викентій), *Arćeńtej* (Арсеній), *Ožńešeńja, kuřńik, kuřńíca, rodńa, pařće, kařćif, suřćam, ařćik* (желаѣ), *provořńe, avarađńe, muřńan, puřńađan, kańđiryť, tańtij, mańćims, ańćak, pańćims, styńže; kaźńe* (даръ), *vańńa, lašte, vadřa, čavuńńida, napušte, čoraťńe, kudyťńe, řřaťńiń*.

§ 60. Твердыя переднеязычныя ассимилируютъ себѣ предшествующія мягкія переднеязычныя въ отношеніи твердости: *řed languц* вм. *řed languц, stollanķs* вм. *stollanķs*.

§ 61. Мягкія губныя ассимилируютъ себѣ предшествующія переднеязычныя въ отношеніи палатальности: *řvět, ořveče, Mařvij, kuřńiš* (курмышъ), *řvetej, kořńeńeć*.

§ 62. Мягкія губныя ассимилируютъ себѣ предшествующія губныя: *tońńeže, řeńńa*.

§ 63. Задненёбныя измѣняютъ предшествующія мягкія губныя въ твердыя: *ežemga* (ežem: скамейка), *čudřřka* (čudřř: текущій), *řićřřka*.

Примѣчаніе. Мягкія передненёбныя сохраняютъ свою мягкость передъ твердыми губными и задненёбными: *říšķs, řeřķs*, орк. *řavuřķšnyšť, kořmakaj, keřķsams, puuřķs* (мозоль), *řřřřřřkađ* (пиголица), *řeřřmukšť*.

§ 64. Въмѣсто *šoźđa, šoźđeńe* (легкій), какъ говорятъ обыкновенно въ Сухомъ Карбулакѣ, я слышалъ тамъ же *šoźđeńe*, а въ Оркинѣ даже *čožžeńā* съ *č* вм. *š* по § 31.

§ 65. *Регрессивная ассимиляция*. Глухая согласная и группа глухих согласных въ началѣ слова переходить въ соответствующія звонкія въ положеніи за звонкой согласной и также за *й* и *ц* предшествующаго слова (явленіе общемордовское): *tol-geŭ* вм. *tol kel* (пламя), *vírgaŭ* вм. *víŭ kaŭ* (ива), *od žoga* вм. *od ógora* (юноша), *obedbelks* (югъ), *čínžarama* (подсолнечникъ), *reŭzyvíl* (десна), *kasumbŭra* (затылокъ), *ńilíngeńeń* (сорокъ), *keńžíśimge* (семинадцать), *mon žačyńdaŭan mon gasyńdaŭan*, *keńeń zolkovoŭ* (десять рублей), *čamam vatasa* (лицо мое въ фарѣ), *moń ýrosneŭ daŭam* (мой крестный отецъ), *jarmakńiń žlapasy saida* (деньги берите шляпами), *mońań ýočica* (мнѣ хочется), *Ščerbatuŭ gńažíś*, *kilij daratt moń gedėn*, *gílij žucuft moń zurnyn*; *moń žgín afkam* (*škiń afka*: кормилица мать), *ton moń zduŭsamak* (*stuŭsamak*: ты меня забудешь), *rižyń bsaka* (*psaka*: кошка), *keveń ždena* (каменная стѣна), *numulyń zdada* (заячье стадо), *karman bžgadime* (начну приговаривать), *díkyj ždėps noldėmež* (меня пустили въ дякую стєнь). Но какъ только два подобныхъ слова раздѣлены паузой, глухая согласная второго слова вновь возстановливается: *pačkić veŭeń řes* (доѣхалъ до края села), *veŭeń kunčkasý atát* (въ серединѣ села старики). Въ Оркинѣ мнѣ казалось, что дѣйствіе этого закона, въ особенности въ мужской рѣчи, стирается: я слышалъ и въ быстрой рѣчи *tuiń syvíl*, *uskysj ton*, *mon synst málga kulan*, *nu a možyš utum fáime*, *noldėmež pažalyjsta*, *toń kudyt miif śinťrims*, *díkyj štepsa*, *váliń starysta*, *váfǵizyń tulup*, *ponań ćulkat* (по *olǵoń gńiša*, *mon žečas alašaŭtyma*).

Примечаніе. Въ *kodgeńeń*, *vedgeńeń* звонкія согласныя появились подъ вліяніемъ *ńilíngeńeń*, *kaŭksyńgeńeń*; можно бы ждаты: *kotkeńeń*, *veŭkeńeń*.

§ 66. Въ Оркинскомъ говорѣ, какъ и во многихъ другихъ эрзянскихъ говорахъ, окончанія *-tana* (*-tana*), *-tada* (*-tada*) въ 1-мъ и 2-мъ л. множ. ч. наст. вр., *-tan* (*-fan*), *-tadyž* (*-tadyž*), *-tanžat* (*-fanžat*) въ опредѣленномъ спряженіи того же времени переходять въ *-dana* (*-dana*), *-data* (*-data*), *-dan* (*-dan*) и т. д. въ положеніи именно за звонкими согласными и за *й*, *ц* окончанія основъ: *moŭdana*

(мы идемъ), ul'dana (мы есмь), ujdada (вы плывете), lojdana (мы читаемъ), kaduudana (мы оставляемъ), amaštuduada (вы не можете), pořdana, pořdada (pořems: грызть), meřdana, meřdada (meřems: приказывать), řajdan (я тебя заколдую), řajdan (возьму тебя), pořda-
duž (онъ васъ загрызетъ), řačdanžat (онъ тебя побьетъ) и т. д. Въ Сухомъ Карбулакѣ t въ указанныхъ окончаніяхъ сохраняется: mořtana, ul'tada, val'tada, řeřtana, řajtan, řim'tan, pořtanžat, eř-
tanžat (оглушить тебя), řil'tanžat. — Но аналогичное этому из-
мѣненіе t въ d въ склоненіи мѣстоименій имѣетъ мѣсто и въ
Сухомъ Карбулакѣ: mořdan, tořdat, řyřdast, řořdanža.

Примѣчаніе. Въ Оркинѣ появленіе слоговой гласной (хотя бы и вмѣсто дифтонга) тотчасъ же ведетъ за собой
возстановленіе t: řeřana при řeřdada. Неясно, почему въ
Оркинѣ держится t въ řeřeřtana, řeřeřtada (řeřeřems: по-
падать).

§ 67. Въ Сухомъ Карбулакѣ мнѣ пришлось слышать (повторно)
произношеніе dumař kořtama (вм. dumař gořtama): здѣсь видимъ
переходъ звонкой согласной въ началѣ слова въ глухую подъ
вліяніемъ конечной глухой предшествующаго слова.

§ 68. Глухая согласная въ концѣ основы ассимилируетъ себѣ
шумныя согласныя падежныхъ окончаній въ отношеніи къ звон-
кости. Такъ окончаніе da (отлож. пад.) переходитъ въ ta послѣ
глухой согласной основы: řeřekta, řarmakta, ořta, suksta, řeře-
řeksta, Kļučtyřt (о селѣ Ключахъ), орк. pulřta (о сноѣ), орк.
robořnikřta, орк. řeřřta. Окончаніе ga (пронос. падежъ) переходитъ
въ ka: kruta řeřekka, řiakkska, řekřřka, tuř řeřeř řuřřřka, орк.
řon sodařř řeřřkska (řeřřks: мѣтка). Частица řak измѣняется въ
kak: řikřkak, řikřkak, řikřkak ср. řiak, řiřgak. Отмѣчу въ Ор-
кинѣ: řaskanža, řaskan, řakat при řakganža, řakgan, řakgat.

§ 69. Твердая переднеязычная въ концѣ основы ассимили-
руетъ себѣ слѣдующее за нею мягкое n, превращая его въ
твердое (а это влечетъ за собой переходъ ři, ře въ řu, ře). Такъ
имѣемъ въ дат. окончаніе -řnyř вм. řiř: řarazřnyř, řazřnyř, řojar-
řnyř, řuřarřnyř, řvanřnyř, řalavřksnyř, řodněř, řořolněř, řarodněř,

obednéń; -ně в.м. -ńе в.м. м.н.: Kijaksně, vasně, azyrtně, rusně, ortně, vérgesně, osně, otamatně, орк. tatarñä; -nyń в.м. -ńín в.м. м.н.: rasnyń, pulcnyń, kandýlasnyń, kaltnyń, ortněń, kofotněń; -nyńín в.м. -ńínín в.м. д.т. м.н.: kaltnyńín, nurtnyńín, vérgesněń, leḡksněń, ortněń; -nyda в.м. -ńida в.м. отлож. м.н.: šukurtnyda, sazyrtnyda, kaltnyda; -ně в.м. -ńе в.м. уменьшительных: tolně, godně, onně, sarazně, vakannyś, řismarnyś, орк. šukyrnyť; -nyk в.м. -ńík в.м. совмѣстительномъ надежѣ: brusnyk, panarnyk, porḡksněk. Равнымъ образомъ находимъ при указанныхъ условияхъ -nyza в.м. -ńiza в.м. именахъ женскаго полу: Taraznyza, Obrannyza, Varlannyza, Vikiľnyza, Ondronněza. Ср. sy godně (въ будущемъ году) при čokšñä, telñä.

Примѣчаніе. Здѣсь очевидно стремленіе сохранить характеръ согласной именно основы; сочетание: t окончанія им. м.н. съ ѣе, признакомъ опред. склоненія, даетъ tńе, а не tńе: alařatńе. Твердые губные и задненѣбные имѣютъ за собой не отвердѣвшее ѣ: porńе, čufńín, Ščerbaturńín, końofńeń, kudyńbřatńе, pasturńе, tolkně (умы), suskumńе (кусочекъ), očkńeń, olkńeń alda (ср. олтнэ въ Калейк. говорѣ, Обр. морд. слов. II, 92). При сухокарб. čufńín в.м. Оркинѣ: čufnyń, čuftnyń, čufnyńín.

§ 70. Мягкая переднеязычная въ концѣ основы ассимилируетъ себѣ въ отношеніи палатальности t глагольныхъ окончаній -tana, -tada, -tan и т. д.: ср. véčktana, měřtana, pańtan, lukščattana, sařtan, ultada, šežeřtana, skokatřana, šimřtan.

Примѣчаніе. Звуки š, č, ž не ведутъ къ отвердѣнію ѣ: leđńе, urážńе, řeńčńeń (но однако Alekseičnyń). — Грудная kš послѣ переднихъ гласныхъ не ведетъ къ отвердѣнію ѣ: mēkšńе, орк. mākšñä, keřkšńе (плѣнки въ мясѣ), keḡkšńе; послѣ заднихъ гласныхъ наступаетъ отвердѣніе: atakšně, lukšně (корки), vatrakšnyń (vatrakš: лягушка).

§ 71. Мягкая согласная основы переднеязычная, губная и среднеязычная ассимилируетъ себѣ въ отношеніи мягкости согласную t окончанія: им. м.н. kařt, keřt, keřt, teřt, 3 л. м.н. sařt,

2 пов. *šínít*; 1 л. мн. *ínéršana*, 2 л. мн. *mořtada*. Таково же дѣйствіе *i*: *řejt* (зубы), *sařtan*, *uřt*, орк. *uřt* (плыви), орк. *čiřt* (бѣги).

Примѣчаніе. Окончаніе 2 л. ед. и мн.—притяжательное *t* не подвергается смягченію: *řilit*, *keřet*, *keřet*; орк. *šářnit*, орк. *čerđet* (сухокарб. *čerđet*), орк. *vāřit*. Изрѣдка въ Оркниѣ я слышалъ мягкое *t* въ этомъ окончаніи.

§ 72. Мягкая губная основы ассимилируетъ себѣ слѣдующее *g* (частицы *ga*) и смягчаетъ его; *ga* переходитъ въ *ge*: *šišinge*.

§ 73. Сочетаніе *nd* переходитъ въ *nn*, откуда *n*: *moňan*, *toňat*, *soňanza*, *miňanik* при *n* вмѣсто *moňdan*, *toňdat*, *soňdanza*, *miňdanik*; также въ дат. *nn* вм. *ndn*: *avanin*; также *keňeř*, ср. *keňdř* другихъ говоровъ (Raasonen § 38, 2); орк. *kanurga* (глина въ печкѣ) при сухокарб. *kandurgan* (уголь).

§ 74. Неполное приспособленіе звуковъ. Въ нѣкоторыхъ заимствованныхъ словахъ сочетаніе *nk* переходитъ не въ *rk*, а въ *mk*: *ogomka* (воронка), орк. *šugumka* (ширинка); а также въ *ng*: *pargovoř* (панковый).

§ 75. Звуки *t* и *d* въ положеніи за *š* и *ž* переходятъ вообще въ *č* и *ž*: *tešče* (звѣзда), *mešče* (грудь), *řčič* (острый).

§ 76. Звуки *s*, *z*, *š* и *ž* переходятъ послѣ *r*, *l*, и въ *s*, *ž*, *č* и *ž*: *parc* вм. *pars*, *kaldyrca* (съ грохотомъ), *užirčunř*, *sazurčunř*, *pařčunř*, *virča*, *synčt*; *keverč* (кубаремъ); *barčunř*, *žverčtva*, *polcaroškat*, *jorčtak* (верстакъ), *vajčilca*, *řelca*, *Ařčanteř* (Арсеній), *ařčina*, *ganc*, *lomaňčunř*, *vakančunř*, орк. *ugylc*; — *Boržon* (прозваніе), *soňčenza* (Калейк. сонсэнэ), *sonza*, *Řenza*, *ličanza*, *palatanzat* (опъ тебя поцѣлуетъ), *kadyňže*, *nelža*, *iňžij*; — *maňčit* (Калейк. маньшить, Обр. II, 82), *řelarčinčeka* (съ полъ аршина), *Jelčanka*, *starčina*, *veřčok*, *jorč* (ершъ); — *barža* баржа), *keňže* (коготь).

Примѣчаніе. Произношеніе съ *z* вмѣсто *ž* встрѣчается довольно часто и въ Оркниѣ и въ Сухомъ Карбулакѣ: *sonza*, *avanza* и т. д. Нерѣдко сохраняютъ свой звукъ *s* и *š* передъ *t* въ указанномъ выше положеніи: *varštaš* при *varčtaš*, *sa-*

zyrstyńt. Даже с иного происхожденія можетъ перейти передъ t въ s: karstyńt (изъ хлѣва).

§ 77. Подобный же переходъ имѣетъ мѣсто послѣ ц въ Оркинскомъ говорѣ, при чемъ ц переходитъ въ f: ozaŋcyż, aŋaŋcyż, liŋcyż, ŋeŋcēż, oŋcāŋcy, kaŋaŋcy, pulŋca, ср. въ Сухомъ Карбулакѣ: ozaŋcyż, aŋaŋcyż (поставятъ), sēŋcēż (сѣдятъ), cāŋcyż (выбьютъ), valūŋcyż (выльютъ), poŋaŋcyż (обмѣняютъ). Впрочемъ, я слышала въ Оркинѣ также и sāŋcyż, loŋsa (лоц: снѣгъ). Въ Сухомъ Карбулакѣ laŋca, ср. Калейк. лався, Обр. II, 86, loŋca (молоко).

Примѣчаніе. Послѣ i такого перехода нѣтъ ни въ Оркинѣ, ни въ Сухомъ Карбулакѣ; произношеніе vīŋsa (силкомъ, Сухокарб.) вмѣсто vījsa заимствовано, очевидно, изъ такого говора, гдѣ s переходитъ въ c и послѣ i.

§ 78. Звукъ s переходитъ въ c послѣ s, š и č въ Оркинскомъ говорѣ: kiŋakseyńt, piŋkseyńt, kāŋkšeyńt, maksa вм. makssa, paŋčyż, makseyż, oŋta vālksc, son kasc, lišc, vakscynza, rybnyj labasc, rybnyj labasca; — kučeyŋžā, kyŋvašcyż, lokšca (кнутомъ), ušca, stolest ekšc; — mašc, čačc, vačc, vāšc. Въ Сухомъ Карбулакѣ: maksa, maksyż, kučeyŋže, kiŋvašcyż, stolest ekšs.

§ 79. *Диссимиляция*. Сочетанія ss, śś, śs, sš, замѣнившія подъ вліяніемъ той или иной аналогіи s, ś, š, переходятъ въ Сухокарб. говорѣ по общему правилу послѣ согласной въ iŋs, iš: kardajŋs (kardazs), krandaŋsa (krandazsa), tarvaŋsa, rudaŋs (въ грязь), saraŋs (въ курицу), laŋsta (отъ доски); řivijš (въ липцу), řivijstyńt; oŋseŋ, oŋsešt; eiŋsēn (во мнѣ), eiŋstēn, ŋeiŋs, ŋeiŋsta, šeŋš (изъ šežs: изорвался); laŋška (съ доски), saraŋška (съ курицу), kardajška. Въ Оркинѣ то же, но, кажется, рѣже: krandaŋs, kardajsa, tarvaŋsa; ср. тамъ формы saraŋsc (въ курицу), vāŋŋiŋsc (въ волка), son goŋdeže řivijš (онъ попалъ въ лису), kyŋvašcyż (см. § 78).

Примѣчаніе. Въ Сухомъ Карбулакѣ говорятъ и lassta, krandassta, rudassta, kušt (ср. Калейк. куйсть).

§ 80. *Вставка гласныхъ*. Довольно часто находимъ ее въ начальномъ слогѣ заимствованныхъ словъ: kiŋiŋa вм. книга, řeŋrestol (престолъ), suvat, suvaŋa (сватъ, сваха), kuvas (квасъ);

не въ начальномъ слогѣ: *goštova* (рождество). Произношеніе *korom* (вм. *kom*) возникло едва ли не для избѣжанія встрѣчи въ одномъ слогѣ двухъ звонкихъ согласныхъ (ср. § 50). — При *alftams* находимъ *aluftams* (обѣщать), ср. въ другихъ говорахъ: *alvtams*, *alstams*, *altams* (Paasonen, § 54, 1).

Взаимное вліяніе гласныхъ и согласныхъ.

§ 81. Заднія гласныя не терпятъ передъ собой мягкихъ губныхъ и средненѣбныхъ согласныхъ. Поэтому при *šimims*, *šeževims*, *večkems* 1-е л. наст. вр. *šiman*, *šeževan*, *večkan* (но при *ranims* — *rañan*, *kejkštems* — *kejkštan*); при *oχotñek* — *oχotñekan* (я охотникъ), при *ejdñem* — *ejdñemat* (ты мое дитя); *kelmoj* вм. *kelñi oj*, *kevaluc* (подъ камень) вм. *keñ aluc*; ср. также русскія слова: *вѣста*, *рѣста*, *бѣста*, *знама*. — Ср. § 30.

§ 82. Переднія гласныя имѣютъ передъ собой вообще только смягченныя согласныя: *ñeñe*, *teuza*, *kildims*. Отвердѣніе согласной ведетъ за собой переходъ передней гласной въ соотвѣтствующую среднюю (ср. §§ 13 и 14). Неясно, переходятъ ли всегда *i*, *e* въ *y*, *ë* послѣ отвердѣвшихъ *š*, *ž*, *č*; мнѣ казалось, что многіе произносятъ *šina*, *lajšina* и т. п. съ твердымъ *š*, но съ *i*.

§ 83. Передъ средними гласными неизвѣстны вообще палатализованныя согласныя. Въ Сухомъ Карбулакѣ ограничено употребленіе передъ ними и задненѣбныхъ согласныхъ: мы находимъ ихъ тамъ, гдѣ онѣ поддержаны вліяніемъ аналогій: *jarmakyt*, *kušakynza* подъ вліяніемъ *jarmak*, *kušak*; *syrgyžim*, *targyžima* подъ вліяніемъ *syrgams*, *targams*; вообще же *ky*, *gy* замѣняются сочетаніями *ki*, *gi*: *vačkidim*, *čarkic*, *pačkidim* (Калейк. пачкодинъ), въ русскихъ словахъ: *jağida*, *vičid*, *Mikila*. Въ Оркинѣ *ky*, *gy*, *χy* удерживаются: *pačkydim*, *čarkydim*, *vojangylä* (евангеліе), *šalgynusyž*, *čangyđiza*. Равнымъ образомъ при сухокарб. *ağir*, *kirga*, *kirmalaç*, *kirvažims* находимъ въ Оркинѣ: *ağug*, *kyrmağac*, *kyrga*, *kyrvaščyž*, *kyrnyms* (храпѣть), хотя, впрочемъ, *ky*, *gy* передъ *г* ← согласная извѣстна и въ Сухомъ Карбулакѣ:

čikyrduma, aǰyγ, kyγvaǰsyž (ср. § 7 прим. и § 16, гдѣ высказано предположеніе о томъ, что въ такихъ случаяхъ слышится сочетаніе αγ). Въ положеніи передъ лабиализованными гласными среднего ряда употребленіе задненёбныхъ k и g довольно обычно: poγgōms, kotkōdaɣ, olgōt, ·mešekōs. — Въ Сухомъ Карбулакѣ совсѣмъ неизвѣстны сочетанія губной съ нелабиализованными средними гласными; неясно paγmušča (рѣдкое слово, означающее дощечку, которою закрывается улей и которая втыкается потомъ на шесть для привлеченія роевъ). Въ русскихъ словахъ сочетанія губная + у переходятъ или въ сочетанія губная + и, напр. ruǰ (пыль), ruž (пыжь), buka (быкъ), или въ сочетанія губная мягкая + і: vǰǰid (выходъ), Saǰǰila, Mišeǰ, kuǰǰiǰš (курмышъ, татарское слово). Въ Оркинѣ сочетанія губной съ у довольно обычны: sodaγum, asaγum, laγuža. Въ Сухомъ Карбулакѣ вмѣсто этого находимъ сочетанія съ и или съ о (последнія въ слогѣ, слѣдующемъ за слогомъ съ о или е): sodaγuiš, poγoš.

§ 84. Еще въ общемордовскую эпоху сочетанія губная + αǰ и задненёбная + αǰ перешли въ сочетанія мягкая губная + εǰ (откуда ε съ дальнѣйшими его измѣненіями) и мягкая средненёбная + εǰ (откуда ε). Такъ объясняется появленіе: kaγmiš, kaɣviš, gaγniš, vatkiš, vatkiš, sokeš, при uɣniš, soɣniš, kaɣniš; равнымъ образомъ: baɣniš, psakiš, loɣniš при puɣniš, kuɣniš.

§ 85. Губныя и задненёбныя въ концѣ слога смягчаются въ положенія послѣ переднихъ гласныхъ, задненёбныя переходятъ при этомъ въ средненёбныя: uɣniš, uziɣniš, ezeš, jašǰi, Ašǰi, Ošǰi, oγošnek, vešenek, gaγniš, šlabik. Законъ о смягченіи дѣйствовалъ еще въ то время, когда дифтонгъ αǰ не измѣнился въ у; ср. k въ положенія за у изъ дифтонга αǰ въ puɣk (положи, въ опред. спряж.), oγnek, soɣek, poɣek (а въ неопр. спряж.: oγnek, puɣk, kuɣk). Этотъ законъ дѣйствовалъ также еще до отвердѣнія согласной п передъ і (е), о которомъ см. § 69: ср. k въ kγandazyk, poγksnek, kiǰalnyi.

§ 86. Въ рядѣ случаевъ можно установить измѣненіе звука t (d) въ t̃ (d̃) въ зависимости отъ предшествующей передней

гласной. Ср. чередование *t* и *t̃* напр. въ окончаніи им. мн.: *avat*, *kudyt*, *morēt*, но *řilit̃*, *velet̃*; или напр. въ 3 л. ед. при объектѣ во 2 л. ед.: *večkenžet̃*, *izniňžit̃*, *tombeňžet̃* (прош. вр.) при *řnatanžat*, *makstanžat*, *večkanžat*. Такой же переходъ *t* въ *t̃* имѣетъ мѣсто и передъ гласной *a* въ глагольныхъ окончаніяхъ *-tana*, *-tada*, *-tan*, *-tadyž* и т. д., напр. *tejnētana*, *tejnētada*, *šerñetana*, *vidītada*, *maňčitada*, *arñitana*, *čijñitada*, *idītan*, *ñefanžat*, *vefanžat*, *karčifanžat*, ср. *karmatana*, *gamatada*, *makstanžat*. Также смягчается, повидимому, *n*. Смягчение *t*, *n* при указанныхъ условіяхъ имѣло мѣсто до перехода *ǝ* въ *y*; такъ объясняется мягкость *t* и *n* въ формахъ прош. времени: *udyñ*, *udyť*, *sodēñ*, *karñiñ*, *soket̃*.

Примѣчаніе. Личныя постпозитивныя окончанія *t* для 2-го л. ед., *n* для 1-го л. ед. и мн., *ŋk* для 2-го л. мн. не смягчаются въ Сухокарб. и Оркинскомъ говорахъ въ противоположность многимъ другимъ говорамъ: *řilit̃* (твоя уши), *velet̃* (твое село), *šerñen* (мои глаза). Можно думать, что *t*, *n* смѣнили здѣсь *t̃*, *ñ* подъ вліяніемъ *t*, *n* послѣ гласныхъ заднихъ и среднихъ: *avat*, *kudyt*, *sazygyn*. Впрочемъ, въ Оркинѣ я слышалъ изрѣдка и *ñ*, *t̃*: *řiliñ* (мои уши), *šalñit̃* (твои глаза), *viñiñk* (ваши лѣса).

§ 87. Въ связи съ указаннымъ вліяніемъ переднихъ гласныхъ на слѣдующія согласныя стоитъ и то, что въ коренныхъ слогахъ мы почти не находимъ твердой переднеязычной послѣ переднихъ гласныхъ; могу указать только на заимствованное слово *ñir*. Ср. въ своихъ словахъ: *viñ*, *užñ*, *syñil*, *řivñž*, *veñ*, *keñ*, *keñ*, *čeñ*, *ved*, *keñ*, *ñeñ*, *ñed*, *tejñet̃*, *reñel*, *čeñeñ*; въ заимствованномъ словѣ: *ñed* вмѣсто *ñed* (мѣдъ).—Едва ли не въ зависимости отъ предшествующей передней согласной стоитъ появленіе смягченной переднеязычной въ положеніи передъ задненѣбной: *ñetkaz* (ящерица), *šežgan* (сорока), *keñks* (браслетъ), *ñetks* (стебель), *veñks* (сливки), *viñks* (стыдъ), *reñks* (половина), *meñks* (перемѣна), *čeñkams* (трястись), *keñksams* (наизывать), *reñgaftums* (отпрягать), *čeñkstaš* (черкнулъ). Ср. сохраненіе *ř* въ заимствованныхъ словахъ: *čeñkova*, *žeñkala*, *kočeñgan*.

§ 88. Послѣ коренного слога съ *i* сочетание *kš* измѣнилось въ *kš* въ глагольныхъ образованіяхъ; такимъ образомъ находимъ -*kš*ims, напр. въ *inikšims* (покупать), *vikšims* (вышивать). Неясно однако, почему при *tuikšnyš*, *muikšnyš*, *inēfekšnēs*, *mo-
lekšnēs* найдемъ въ Оркинѣ и *tuikšništ*, *putnikšništ*, *avaikšnišā*.

§ 89. Какъ указано въ предыдущихъ §§, согласныя смягчаются передъ гласными передняго ряда. Во многихъ случаяхъ гласная *ε*, также смягчавшая согласныя, исчезла изъ произношенія, но предшествовавшія ей согласныя остались мягкими. Такъ, вѣроятно, объясняется мягкость многихъ согласныхъ, какъ въ концѣ, такъ и въ серединѣ слова. Ср. *kaI*, *paI* (кадушка), *sēd* (мостъ), *lomaI* (человѣкъ), *kavui* (хрящъ), *umaI* (яблоко), *muikui* (пенекъ), *sumaI* (кафтанъ), *suIt* (тѣнь), *kaIšt* (конопель). Сюда же могутъ относиться многія изъ словъ, перечисленныхъ въ § 87. Также выпаденіемъ *ε* объясняется, вѣроятно, мягкость согласныхъ въ словахъ: *vaIma* (окно), *kaška* (подполье), *piIma* (удочка), *niIva* (невѣста), *uIkaš* (пырей), *paIgamš* (мучить), *kaIks* (бечевка), *puvuiks* (мозоль), *kudykiIks* (сѣни), *škamut* (ты одинъ), *tuikšnumš* (драться), *šaraškaš* (скился): здѣсь всюду за мягкими передне-нѣбными слѣдуютъ твердыя губныя и задненѣбныя. — Возможно, что фонетически мягкія согласныя должны были отвердѣть передъ твердыми переднеязычными; мягкость въ сухокарб. *kaIđa*, *lomaIđa*, *umaIđynt*, орк. и сухокарб. *brutsta*, *šovoIšta*, *paIša* (въ кадушкѣ) была поддержана или вызвана вновь вліяніемъ формъ *lomaI*, *lomaIiI*, *lomaIš*.

§ 90. Мягкія согласныя, появившись тѣмъ или инымъ образомъ въ словѣ, измѣняютъ заднюю гласную *α*, за ними слѣдующую, въ переднюю *ε* (отсюда *i*, *e*): *inēfeme*, *paIiime* отъ *inēI*, *paI*, ср. *saltuma*, *toltoma*. Возможно, что въ большинствѣ подобныхъ случаевъ гласная *α* переходила въ *ε* подъ вліяніемъ самой передней гласной начального слога. Въ *šišiimige* видимъ переходъ *a* въ *e* подъ вліяніемъ предшествующаго *š*.

§ 91. Отмѣтимъ появленіе мягкихъ согласныхъ подъ вліяніемъ переднихъ гласныхъ въ русскихъ словахъ: *Šidīr*, *šīrota*, *Mitroža*.

§ 92. Гласная е звучитъ напряженно передъ слѣдующей палатальной согласной: *nêĭ*, *mêĭ* при *tenza*. Гласныя а, о передъ слѣдующей палатальной согласной измѣняются въ индивидуальномъ произношеніи въ *ä*, *ö* и даже въ *a¹*, *o¹* (ср. § 17): *suvaĭś*, *saĭś*, *kaĭñć*, *goĭśteñeć*.

§ 93. Гласная а между двумя палатальными согласными склонна къ переходу въ *ä*, что имѣетъ мѣсто особенно въ Оркинѣ: *сухокарб. moñďāñ*, *paťāñt*, *paťās*, *titāñ*, *aľāñ*, *moťāñt*; *орк. gulājaśt*, *śtās*, *ľĭťāśt*. Въ Оркинѣ также измѣняется а въ концѣ слова послѣ мягкой согласной: *ažā*, *istā*. Отмѣчу еще *syñäst*, *soñānza*. Любопытно, что въ Оркинѣ *ä* вм. а находимъ и послѣ *š*, *ž* и передъ *š*, *ž* при условіи, если другая согласная, слѣдующая за а или предшествующая ему, палатализована: *alašāñ*, *odežāñ*, *nřāžyś*, *křišāñt*, *kašāñ*. Въ Сухомъ Карбулакѣ я слышалъ *paťāžā*.

§ 94. Въ §§ 4, 5, 11 указано на переходъ *α* въ *и* или *о* передъ губными *и* *ц* вмѣсто ожидаемыхъ *у* или *ё*, также на переходъ *α* въ *и* или *о* послѣ губныхъ, наконецъ, на переходъ *α* въ *и* или *о*, *ö* послѣ задненёбныхъ.

§ 95. Въ § 82 указано на то, что отвердѣніе палатальной согласной ведетъ за собой переходъ слѣдующей за нею гласной передняго ряда въ гласную средняго ряда. Это имѣетъ мѣсто послѣ отвердѣвшаго *п*, при чемъ вмѣсто *е* и *і* являются *ё* и *у* (ср. § 69). Довольно обычно такой же переходъ *і* въ *у* (и *е* въ *ё*?) наблюдается послѣ отвердѣвшихъ *š*, *ž*, а также *п* *ё* (ср. § 82).

Удареніе.

§ 96. Къ сожалѣнію, несмотря на неоднократныя наблюденія, я не могу сказать чего-нибудь определеннаго даже о мѣстѣ ударенія. Совершенно ясно, что между слогомъ ударяемымъ и неударяемымъ нѣтъ рѣзкаго отличія. Прислушиваясь къ фонографическимъ записямъ, я нерѣдко колебался относительно мѣста ударенія: передавая запись, я одинъ разъ отмѣчалъ ударяемымъ одинъ слогъ, а другой разъ—другой. Повидимому, колеблется не только

мѣсто ударенія, но и наличность музыкальнаго повышенія слога; одинъ разъ неударяемый слогъ произносится высоко, а другой разъ низко. Весьма важно утверждение Р. О. Учаева, вообще чуждаго какой бы то ни было теоретической подготовки, что удареніе каждаго слова въ Сухомъ Карбулакѣ падаетъ на первый слогъ; это проведено имъ и въ словарь. Многочисленные мои записи рассказовъ Учаева подтверждаютъ, что и въ связной рѣчи значительная часть словъ получаетъ въ его произношеніи удареніе на первомъ слогѣ. Но однако нѣкоторые слова и онъ ударялъ не на первомъ слогѣ: oza·f̣tyñññ, ku·č̣iṃiṃ gudu·ŋ, ka·vala·ḷyñza, p̣ri·ka·le·tkaš, feṣ̌ṭ be·ra·tt, ortala·ŋks, tona·f̣ñññ, išta·k, lač̣ṣ̌ññ·kiš, uḷññ·ñ, kemgo·ḷmova, sundu·ḳñññ (но su·nduk), xoža·i·nyš, kanduma·nza, boja·ryš (но bo·jar), robota·ma, sa·ṣ̌ ta·tam ošo·ŋ (но a·vam u·skiñññ o·šoŋ), loma·ṭññ, ta·fa·m ej̣ṣe·n eẓ̌ za·jṭ, a·va·rḍi·me (но a·va·rḍiññ). Не придавая значенія чего-либо непреложнаго дѣлаемымъ ниже наблюденіямъ, я всетаки изложу то, что могъ обобщить на основаніи моихъ записей, проверенныхъ самимъ Учаевымъ специально со стороны ударенія.

§ 97. Въ говорѣ Учаева удареніе стоитъ на первомъ слогѣ при произнесеніи слова не въ связной рѣчи. Въ связной рѣчи (въ теченіи рѣчи) удареніе можетъ стоять на первомъ слогѣ, но передвигается и на другіе. Различаю двусложныя отъ трехсложныхъ и многосложныхъ словъ. Въ двусложныхъ удареніе переходитъ: а) на конечный слогъ, если онъ закрытый: ja·ki·ñ, mo·le·ṭ, vé·le·s, a·ra·ṣ̌, nu·mu·l, be·fa·tt; č̣ar·ki·é ṣ̌ty te vé·ṛge·z, na·roḍeṣ̌ tuṣ̌ kudu·ŋ, kra·nda·zyñṭ sa·i·ms mo·ẓ̌na; б) на окончаніе 3 лица ед. е (y), е (i), происшедшее изъ ỵ, ị: ku·nḍe·, sa·j̣ṣe·, e·fe·; в) на открытый конечный слогъ при утвержденіи: O·fa·, e·ḷde·. Въ трехсложныхъ словахъ удареніе переходитъ: а) на срединный слогъ, когда конечный слогъ открытый: so·da·sa, ru·g̣na·ma, te·de·de, ke·ze·j̣sta; б) на конечный слогъ, когда онъ закрытый и гласная въ немъ та же, что въ предшествующемъ срединномъ слогѣ: mi·ni·ki·ñṭ, az·da·sa·k, ko·ro·mo·ñṭ, vé·le·ne·k, ré·vé·f̣ne·ñ, ku·dy·sy·ñṭ, u·fi·ḍi·ñ, te·le·ñ·be·tṭ, or·ta·la·ŋks, va·ḷiẓ be·ṛč̣atka·ñṭ; в) на

серединный слогъ, когда конечный слогъ закрытый, а гласная его не тождественна съ гласной срединнаго слога: *kuly·zan*, *ava·ídan*, *tona·fúan*, *miía·ník*, но также: *kartu·zum*, *kuley·nyś*. Въ четырехсложныхъ словахъ удареніе переходитъ: а) на предпоследній слогъ: *odeí·vé·né*, *oxota·ma*, *mašynka·sy*, *koromo·zy*, *véšeí·dy*, *kuštíma·va*, *kardazy·za*, *velafíi·mé*, *čauma·nza*, *mukury·nza*, *avaf·ty·za*, *kemgaftu·va*, *avafíi·níi*, *tandady·kšnyí*, *fatafíi·níi*; б) на второй отъ начала слогъ, подъ вліяніемъ родственныхъ словъ: *tona·fúime* (ср. *tona·fúai*), *mora·ftuma* (ср. *mora·ftan*), *ot·vé·čamut* (ср. *ot·vé·čam*), *raíi·ksyíi* (ср. *raíi·ksyí*). Въ пятисложныхъ словахъ удареніе переносится: а) на серединный слогъ: *aíama·rínyk*, *uídī·víiíi*; б) на второй отъ начала слогъ, подъ вліяніемъ аналогій: *raíi·ksyíiíi* (ср. *raíi·ksyí*) — Нерѣдко весьма отчетливо слышатся въ слогѣ два ударенія въ связной рѣчи: *lo·rafty·ž*, *ko·loda·ńt*, *ku·něka·ví·c*, *pa·rodē·ś*, *ka·baksty·ńt*, *ve·šíe·ma·st*, *me·lezē·nzy*. — Многія слова въ связной рѣчи произносятся энклитически; напр. теряютъ своеудареніе глагольные двусложныя формы послѣ отрицанія: *a·ríime*, *a·maksē*; ср. еще *mo·n meían*, *sa·ś fatam*.

§ 98. Въ Оркинѣ удареніе еще менѣе прикрѣплено къ первому слогу. Но болѣе подробныя наблюденія надъ мѣстомъ ударенія я думаю изложить въ другомъ мѣстѣ.

Къ исторіи неударяемыхъ слоговъ. Первый экскурсъ.

§ 99. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ общемордовскомъ праязыкѣ удареніе падало на начальный слогъ; вѣроятно, что оно было экспираторнымъ и сопровождалось сильнымъ ослабленіемъ неударяемыхъ слоговъ. Подъ вліяніемъ этого ослабленія неударяемыя гласныя стали переходить въ гласныя неполнаго образованія. Но при этомъ оказывается, что такому измѣненію подверглись только узкія гласныя, т. е. лабиализованныя и палатализованныя; широкія гласныя — а, а также ѣ остались въ неударяемыхъ слогахъ безъ измѣненія.

Примѣчаніе. Въ общеэрзянскую эпоху *ä* перешло въ *e*, какъ въ начальныхъ, такъ и въ неначальныхъ слогахъ (ср. § 14); *e* въ неначальныхъ слогахъ подверглось общей судьбѣ узкихъ (палатальныхъ) гласныхъ и перешло въ *ε*: ср. *šeŋe-ŋan* (мокш. *säŋädan*), *šejeŋ* (откуда *šeŋ*: волосъ, мокш. *šäyär*), *rejeŋan* (падаю, мокш. *räyärän*). — Замѣчательно, однако, что во второй части сложений *ä* перешло въ *a* со смягченіемъ предшествующей согласной (но губная передъ такимъ *a* отвердѣла): *tombale* (на той сторонѣ, изъ *tonz räle*), *tu-läuks* (поросенокъ, изъ *tu läuks*, ср. однако мокш. *lefks*), *kodäŋne*, *kodäŋze*, *kodäjk* или *kojdäjk* (изъ *koŋ täjine*, *koŋ täjize*, *koŋ täjik*).

Лабіализованныя гласныя (въ положеніи за твердыми согласными) перешли въ гласную неполнаго образованія *α* (вѣроятно, средняго ряда), а палатализованныя гласныя (въ положеніи за мягкими согласными) перешли въ гласную неполнаго образованія *ε* (вѣроятно, передняго ряда). — Аналогичныя явленія извѣстны изъ исторіи и другихъ языковъ, между прочимъ славянскихъ: такъ въ южно-великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ узкія гласныя (*i*, *u*, *e*) сохранялись въ неударяемыхъ слогахъ безъ измѣненія, а широкія (*a*, *o*) перешли въ гласныя неполнаго образованія (*α* послѣ твердыхъ, *ε* послѣ мягкихъ согласныхъ); въ словенскомъ языкѣ широкія гласныя сохраняютъ свой звукъ въ краткихъ ударяемыхъ и неударяемыхъ слогахъ, между тѣмъ узкія (*u*, *i*, *e* изъ *ŋ*, *ä* изъ *ŋ*, *ь*) переходятъ въ гласныя неполнаго образованія въ краткихъ слогахъ ударяемыхъ и неударяемыхъ; въ болгарскихъ говорахъ, сходно съ указанными русскими, гласныя широкія (*a*, *o*, *e* и др.) въ неударяемыхъ слогахъ переходятъ въ гласныя неполнаго образованія, а узкія сохраняютъ свой звукъ. — Общемордовскія *α* и *ε* въ эрзянскихъ говорахъ вообще не сохранились въ видѣ гласныхъ неполнаго образованія; они замѣнились различными гласными полнаго образованія. Разсмотрю судьбу *α* и *ε* въ Сухокарбузацкомъ и Оркинскомъ говорахъ.

§ 100. Еще въ общеэрзянскую эпоху дифтонги *aĭ, äĭ, αĭ, εĭ* перешли черезъ посредство *yĭ, iĭ* въ монофтонги *ÿ, ĭ*, которые подверглись затѣмъ редукціи и замѣнѣ гласными неполнаго образования — *ä* и *ê*; обозначаю такъ напряженные отгѣнки *α* и *ε*.

§ 101. Въ Сухокарбулацкомъ и Оркинскомъ говорѣ *α* въ конечномъ открытомъ слогѣ передъ паузой перешло въ *a*, въ противоположность значительному числу другихъ говоровъ, имѣющихъ вмѣсто *α* въ такомъ положеніи *o*: *kuda, karda, kafta, kardajsa, vanuma, tosta, lofca, užyda, ofta, ošta, kudyza, jalganza, praftuma, ilaza*, орк. *äġada* и т. д. Ср. напр. въ Калейкинскомъ говорѣ Мепзелинскаго уѣзда (ср. Образцы морд. нар. слов.): *саламо, вадо, овто, илядо, кудо, кудозо, тосто*; въ говорѣ села Кардавили Арзамасскаго уѣзда: *puŋnamo, toso, jomaftonzo, valgomo*; въ говорѣ села Новой Тепловки Бузулуцкаго уѣзда находимъ *a*: *avaza, morama, sonza, potmarca, tefaza, kosa, kandyda*; также въ говорѣ села Каляева Темниковскаго уѣзда (Paasonen, Proben der mordw. Volksliteratur): *kumčkasa, kořtama, puřtatanza*. — Въ конечномъ открытомъ слогѣ въ связной рѣчи не передъ паузой *α* вообще переходитъ въ *y*: *jalganzy marta, aščin ošsy kolmy čit, son vašin lacy karmaš pižnime, tagy tušt, nedľady melje, karmiin ta-tain marty robotama, karmaš syrgamy mušky vidime, a kožajkazy kudysy aras, orčas kalady panar, kuly reve, muis isťamy lomañ, prazy golëj, čaramy lofca*. Но иногда въ положеніи послѣ слога съ *o* и *e* слышится не *y*, а *ê*: *сухокарб. oftë pařkaĭ, pondë gruša pondë kumbrä*, орк. *šestë vä ava-nfuit, kosë kiš jävi i tej i toç, tesë väd'arašil', орк. sonzé řicanza, kosë kolmy řit*. Послѣ губной, если передъ ней слогъ съ *o*, иногда слышится *o*: *kolmo čyt*.

§ 102. Въ Сухокарбулацкомъ и Оркинскомъ говорѣ *ε* въ конечномъ открытомъ слогѣ передъ паузой перешло вообще въ *ä*: *сухокарб. nemëzdä, kšynyk vešä, valčkä, karman avardimä, syri řinä*, орк.: *vätä, řevä, řišmä, tetedä, čoreňä, šimimä, sur řinidä kudatnä, ombočä* и т. д. Въ Сухомъ Карбулакѣ это *ä* въ говорѣ значительной части населенія звучитъ какъ *ä* напряженное, а у нѣкоторыхъ оно перешло въ *e* (не напряженное). Такъ Учаевъ

произносить: *véle, píle, atíne, čudírkske, véjke, šelíne, kadyže, kadyne, aune* и т. д. — Такой же переходъ *ε* въ *e* находимъ во многихъ эзянскихъ говорахъ, напр. въ Калейкинскомъ, Кардавильскомъ, Повотепловскомъ, Каляевскомъ. — Въ конечномъ открытомъ слогѣ въ связной рѣчи не передъ паузой *ε* переходятъ въ *i*: *robotníkúí šínít, šedí bojkasta, a véřgezés kauksťedí pokš, koda kapudíži šabrań ģiskínínt, syť erva číní, pért véřesty lomatt, nolděži tikšys jarcama, maksynži teń jarmaknín, řívíški molé, kojní langa*, орк. *sätúni vādńíš*, орк. *vāχki latksa*, орк. *vāfi celkovuχt* и т. д.

§ 103. Какъ указано въ §§ 14 и 69, звукъ *e* послѣ отвердѣвшей согласной перешелъ въ *ě*. Въ Оркинѣ и частью въ Сухомъ Карбулакѣ находимъ въ конечномъ открытомъ слогѣ передъ паузой *a*: *puřtná* (сани), *kāčá, říža, tečá* (вм. *teči*), *tatařná, godná*. Но въ Сухомъ Карбулакѣ это *a* перешло въ произношеніи многихъ въ *ě*: *véřgesně, uskuřst věfi osně, tolně, sarazně, kijaľně*. — Въ конечномъ открытомъ слогѣ не передъ паузой въ связной рѣчи такому *ě* соответствуетъ *y*: *ařakšny morašť*.

§ 104. Возникшій изъ дифтонга *aj, əj* звукъ неполнаго образования *ǎ* (§ 100) перешелъ въ Сухокарбулацкомъ и Оркинскомъ говорѣ въ неначальномъ открытомъ слогѣ передъ паузой въ звукъ *a* (Оркино и часть Сухого Карбулака) или *ě* (часть Сухого Карбулака): *jutá, kandá, maksá, vaná, oza; vaně, kortě, vancě, nesě, kortasě*. (Въ начальномъ слогѣ въ такомъ же положеніи находимъ *y*: *pry, sy, šty, sty*). — Ср. появленіе *ы* на мѣстѣ *α* въ Калейкинскомъ говорѣ, гдѣ *α* перешло въ *o*: *ваны, уды*. — Въ конечномъ открытомъ слогѣ въ связной рѣчи не передъ паузой въ Сухокарбулацкомъ и Оркинскомъ говорѣ находимъ *y*: орк. *korty řäst, сухокарб. juty bojar, i omboci řaľazy řšaža alufy řenza, maľasy son, vany řívížińt*.

§ 105. Возникшій изъ дифтонговъ *aj, ej* звукъ неполнаго образования *ê* (§ 100) перешелъ въ Сухокарбулацкомъ и Оркинскомъ говорѣ въ неначальномъ конечномъ открытомъ слогѣ передъ паузой въ звукъ *ǎ* (Оркино и часть Сухого Карбулака)

или е (часть Сухого Карбулака): *meā, moā, sokā, šimā*, орк. *āgāvā*; сухокарб. *meē, moē, nē, gaē, vēcke*. (Въ начальномъ слогѣ въ такомъ же положеніи находимъ *i: štī*). — Ср. появленіе *i* на мѣстѣ *ε* въ Калейкинскомъ говорѣ, гдѣ *ε* перешло въ *e*: ашти, мери, неп. — Въ конечномъ открытомъ слогѣ въ связной рѣчи не передъ паузой въ Сухокарбулацкомъ и Оркинскомъ говорѣ находимъ *i*: *karni kortama, eāvi moēms, meī vaši dēteīneš, ašči koelkava loč boca, kundasy kaškady, kirdi ejsēnza, tagy vīdizyst čii Matvīj, miinik karčy eīi vē lomaī*, орк. *ikili laca*.

§ 106. Судьба *α, ε* и *ā, ē* въ конечныхъ открытыхъ слогахъ должна быть отдѣляема отъ судьбы тѣхъ же звуковъ въ слогахъ срединныхъ или конечныхъ закрытыхъ. Въ конечныхъ открытыхъ слогахъ измѣненіе редуцированныхъ гласныхъ не зависитъ отъ предшествующихъ или послѣдующихъ звуковъ (хотя и здѣсь возможны исключенія: ср. *oftē* вм. *ofty* въ связной рѣчи въ индивидуальномъ произношеніи). Напротивъ, во всѣхъ иныхъ положеніяхъ редуцированный звукъ принималъ ту или иную окраску въ зависимости отъ сосѣднихъ звуковъ. Что до *ā, ē*, то въ неконечныхъ открытыхъ слогахъ они совпали съ *α, ε* въ обоихъ изслѣдуемыхъ говорахъ, между тѣмъ какъ напр. Калейкинскій и другіе, измѣняющіе *α, ε* вообще въ *o, e*, имѣютъ *ы, и* вмѣсто *ā, ē*: *ваныть, штавтызэ, штавтызь, кандынзе, аштитъ, вечкилизинзе, эринекъ, бабине, атине, кискинетне*. — То или иное измѣненіе *α, ε* въ обоихъ изслѣдуемыхъ говорахъ зависитъ прежде всего отъ гласной предшествующаго слога: гласныя *o (ō)* и *e (ē)* вліяютъ на измѣненіе *α* и *ε* въ одномъ направленіи, а всѣ остальные гласныя — въ другомъ. Имѣя въ виду, что *α* и *ε* послѣ слога съ *o (ō)* или *e (ē)* переходятъ сами въ *o, e* или близкіе къ нимъ звуки (*ó, è*), заключаемъ, что эти гласныя *o, e* вліяли на *α, ε* ассимилирующимъ образомъ; остальные гласныя не имѣли вообще такого ассимилирующаго вліянія, и измѣненія *α, ε* послѣ нихъ протекали болѣе самостоятельно. Разсмотримъ отдѣльно судьбу *α, ε* послѣ гласныхъ, не ассимилировавшихъ ихъ себѣ, и послѣ гласныхъ *o, e*.

§ 107. Гласныя α , ϵ въ положеніи за всѣми гласными кромѣ o , e ($\acute{o}$, $\acute{e}$) измѣнились въ y , i ; ср. переходъ α , ϵ въ y , i въ открытомъ конечномъ слогѣ не передъ паузой. Примѣры для перехода α въ y : *kardazyń, valys, kudyś, mastyr, sazyr, śadyće, kudydyst, sudystyńt, śabranyk, pírinyk, kandylaz, ukštyr, vanyda*, орк.: *lapyža, numyl, āřavyl, salmyks, kavyřks* (кочка), *škamyt, kukyrdyt, izamyt, kuryk, čumbylkskā, amyldā, śukyr*; y изъ дифтонга: *palyt, naryń, vanyt, sajsyt, kandyńe, kundyže, putyže, kadyńim, vanyk, andyća*; *kudyńe, paryńe, pizyńe*. Примѣры для перехода ϵ въ i : *mirdiś, řiviziś, pilit, aviniza, arařil, uziř, suftim, kaltumne, viškizim* (лавка въ кухнѣ, т. е. *viška ežem*), *kuťmirinza, sazyryńim, psakińis, ulivil, řiřim, kiřimiks, aťine, bařine, jalginim, piriř; i* изъ дифтонга: *mařit, aščit, jakit, čavit, pidiže, valińe, jakide, kaduvinik, navit, navik, mařiže, sokařiže, aťine, vařine, tumińe, psakińe*. Какъ указано въ § 14, общемордовское e перешло въ Оркинскомъ говорѣ въ $ä$; это $ä$ не вліяло ассимилирующимъ образомъ на слѣдующія ϵ , α не измѣняло ихъ въ e , $\acute{e}$; поэтому находимъ i , напр. въ *kānir, mānil, māzim, vātiška, kāniška, kādinza* (*kād*: шкура), *řakijaza, ājdinza, sāřij, řajilim, řajit* (твои зубы), *tāřtiřis, vāřiva, vāřisynyk, tārđinžit, řalimidimada, řajdižitnik, nālgininza, ārdikstan* и т. п. (въ Сухомъ Карбулакѣ, гдѣ e не измѣнилось въ $ä$, въ такихъ случаяхъ вмѣсто i (y) пеначныхъ слоговъ всюду e ($\acute{e}$): *keńeř, meńeř, veřeřenek, eřdekstan* и т. д.).— Во многихъ говорахъ вмѣсто такихъ y , i Сухокарбулацкаго и Оркинскаго говора слышатся o , e , напр. въ Калейкинскомъ: *минек, варяп-тень, налксеме, сивеме, сисемь, ривезень, мърденень, лисесь, низельгавтозь, ломанесь, аламодо, витеме, пурнакинось, пряв-томо, крадазонзо, айгоронкъ*, и т. д. (но вм. дифтонговъ: yi , ie). Въ Калевскомъ говорѣ вм. α , ϵ въ такомъ положеніи находимъ u , i : *inazurs, jutkuva, sodamut, tumuń, kudufes, sarazuń, vajakšnuš, kačamuš, kuduš, martunza, kudusa, masturs, karšuzuń, janduluń vasula; řiřim, iřic, řiviř, kevin, meńilř, paruńik, ikile, pře-ři* (въ конечномъ открытомъ слогѣ не передъ паузой тоже u , i : *kodamu paruš, načku tumuń, řeřim udalu kekřit*). Въ Новоте-

пловскомъ говорѣ: *inazyr, stuftyže, pazyś, maksyže, keřasyńik, vinyńi kandyń, kudys, kardazynyk; ežinim zoda, arařil, ulims, řelminza, ikiřij, lalińit.*

§ 108. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто *у* находимъ *и* и въ Оркинѣ и въ Сухомъ Карбулакѣ. Это имѣетъ именно мѣсто передъ губными неконечными и передъ *ц*. Сухокарб.: *kaluc, saluc, rudazuc, lazuc, ućuft, kaduvim, ćaćtums, ućums, jutkuva, kařtuma; орк.: kardazuc, kucuc, lazuc, ućuc, kudu, řuruva, jutkuva, mařtuvā, rudazuft, pařumat, vanuma, kaladums, uřvakstums, řtařtuma, raduvař, alařařtuma, ućumiz, kulums, utumt, mon kandufan, suskumsa, suskumys, kāmgaucsuva, kaduvimik, kaducř.*

Примѣчаніе. Въ Оркинѣ очень распространено произношеніе *-ума* вмѣсто ожидаемаго *-има*: *vanuma, kasymada, kandyuma, mařtuma, kuluma, ćavuma, aćaćuma, ćijařtuma, řiřcuma*; также *-ums* вм. *-ims*: *ardums, kandyums, salařtums.*

§ 109. Въ Сухомъ Карбулакѣ и вм. *у* гораздо распространѣе, чѣмъ въ Оркинѣ. Кромѣ указаннаго въ предыдущемъ § условія, *и* вызывается здѣсь: 1) положеніемъ передъ конечной губной: *utum (амбаръ), kudum, skalum, sazyrum, bratum*; 2) положеніемъ послѣ губной: *tumus, sodamuńt, salmuks, kavuř, ćavums, lapuža, eřamuř, kortamus, tuvuks, tuvum, řuvurks (рыбецъ), numul, řkařum, alamus, kortamut, řuvuřks, jamuks, kapuřize, řapucė (тяплетъ), řipuřdan*; 3) положеніемъ между двумя слогами съ *и*: *kucumums (при kucynan), sudukstuma (насморкъ), ćukřturu (смородина), ukřturu (въ кленовникъ, но ukřtyr)*; 4) положеніемъ послѣ слога съ *и* и послѣ задненѣбной: *řukur, mukur, mukuř, křukuř, kukuřie, kukurdė, pařucuc, řundukuńt*; 5) рѣже простымъ соседствомъ съ слогомъ съ *и*: *kucuk (при kucyk), ućuc, mařturu (при mařtyru).* — Въ Оркинѣ въ такихъ положеніяхъ находимъ вообще *у*; гораздо рѣже въ единичныхъ случаяхъ *и*: *kauřist (при kavuřist), řuvuřiř (мозоль, при řuvurks), kauńist (при kavuńist), kauńik (при kavuńik), amuřdāř, ćukřturu, ćudužu (осотъ), řalmukř, mařturu, řavul, dubuřkom*; довольно обычно

и передъ конечнымъ f: *tonaftuf*, *kanduf*, *kuluftuf*, *vajaftuf*, *putuf*, *vorkaftuf*; рядомъ: *vorkaftyf*, *polastyf*.

Примѣчаніе. Въ Сухомъ Карбулакѣ въ индивидуальномъ произношеніи я слышалъ: *ragum*, мой *žaraksym*. — Вопреки п. 4-му находимъ здѣсь *kurgyza*, *kučkyrduže*, что объясняется отдѣленіемъ у отъ предшествующаго и группой согласныхъ. — При *kulcunums* извѣстно и *kulcunums* подъ вліяніемъ *kulcunan*.

§ 110. Послѣ слога съ о, е, какъ указано, редуцированныя гласныя α, ε, ассимилируются гласной предшествующаго слога, переходить въ гласныя о (ё), е. Разсмотрю отдѣльно судьбу α и судьбу ε. Звукъ α, ассимилируясь предшествующимъ о, е, переходитъ вообще въ ё: *oftés*, *tolés*, *pokšénť*, *lofcéda*, *lousténť*, *onc-tét*, *koléngemeń*, *kotéce*, *ozneda*, *noldézä*, *oznéť*, *čoréňä*, *modéňä*, *sodélek*, *lousének*; сухокарб.: *vécténť*, *pejsénza*, *šelmset*, *vélesénť*, *vérgézénť*, *erkeńesénť*, *vedeksénť*; орк. и сухокарб.: *Kedezést*, *čoksnésténť*, *meščezést*, *beřeksénť*, *nefcéz*. Но послѣ губныхъ и задненёбныхъ вмѣсто ё находимъ въ Оркинѣ и одной части Сухого Карбулака ô (ô), между тѣмъ какъ въ другой части Сухого Карбулака слышится о; въ положеніи же передъ губными и въ Оркинѣ и въ Сухомъ Карбулакѣ находимъ о. Положеніе послѣ губныхъ и слога съ о: *čoróda*, *kolmôška*, *ombóčä*, *rovónza*, *kol-mókšt*, *čoróč*, орк. *korór* (сина), *porón*, *šovón*, *komóla*, орк. *korólca* (галопомъ), *torón* *brakińe*, *potmóza*, *kovóloč*, *koromós*; въ говорѣ напр. Р. О. Учаева: *čovoń*, *šovón*, *końovońť*, *kolmoń* *beleđ*, *ombóce*, *komoga*, *komola*, *Arčilovoš*, *porón*, *rovodems* и т. д. Положеніе послѣ задненёбныхъ и слога съ о: *sokór*, *čokórdan*, *pokóľ*, *torgózems* (разбухнуть), *kočkódyk* (перепелъ), орк. *āž* *ronğóna*, *ronğóněš*, *čokóza*, *olgóza*; въ говорѣ Учаева: *kotkodač*, *čokordě*, *rokoľ*, *sokor*, *ronğóneń* (я попался). Въ положеніи послѣ слога съ е и послѣ задненёбной согласной въ Сухомъ Карбулакѣ и также въ Оркинѣ слышится ô (напряженное о): *mešékós*, *eskónza*, *eskón*, орк. *eskóda*. Такое же ô слышится въ Сухомъ Карбулакѣ и, кажется, также въ Оркинѣ въ положеніи послѣ

слога съ о и послѣ задненѣбной, которой предшествуетъ другая согласная: *olgôza, olgôt, šolkôn, dolkônza, čockôn*, орк.: *kotkôdaft, ongôžeŋs, pongôna, olgôza, očkônŋt*. Звукъ ô удерживается и въ говорѣ Учаева. Въ положеніи передъ губной и въ Оркинѣ и въ Сухомъ Карбулакѣ находимъ о: *odoŋ, ošoŋ, loŋnoms, pongoms, kočkoms, kozoma, todoŋ, sornoftêze*; орк.: *kočomîâ, koŋoŋ, kožoft, obedoŋ, beŋekoŋ, soŋnomsta, čokoŋks, kâmgolmova, potomdêžâ, potomksên, oznoma, loŋnoma*; сухокарб.: *keŋšekšnoms, koŋtšekšnoms, nolŋšekšnoms*. (Въ Оркинѣ передъ *m*, впрочемъ, и ô: *sornôma*, и даже ê: *gorottêma, koromtêma, lofcêftêma, loŋftêma*). Кажется, и передъ *l* въ концѣ слога слышится о, не ê: сухокарб. *pokšolma, jondol*; въ Оркинѣ, кажется, *jondôl*.

§ 111. Отмѣтимъ въ индивидуальномъ произношеніи въ Сухомъ Карбулакѣ ô вмѣсто ê въ слогѣ послѣ слога съ о и послѣ переднеязычной согласной: *ozônza, ozôt pëssa šuryda, todovozônza*.

§ 112. Звукъ е за слогомъ съ е, о, ê, ô переходитъ вообще въ е: сухокарб.: *šelmëš, vëtnëda, teŋtëme, vešneŋana*; орк. и сухокарб. *keđen, čerenza, eženëš, neŋgëmâ, neježâ, nesënek, neŋekšnëž, šežnemâ; ođerŋa, molet, oŋmeza, soket, lopeŋenza, oznënek, povôdekšnôžâ, moleda, čoreŋeza, oftënteŋ, soŋcëŋ, poŋneŋ, ombôceš, moleŋek, tombeze, pokščeđen* (дѣдъ и другіе семейные: *pok-ščaj* и *ejđen*), *teŋkeŋe* (сырость), *peŋeŋŋa* (младшая сноха), *vm. peŋuŋŋa*, ср. Калейк. пенурьва (Образцы, I). Оркинскому *toŋžega* соответствуетъ въ Сухомъ Карбулакѣ *toŋžoga*, что очевидно указываетъ на позднѣйшій переходъ *toŋžura* въ *toŋžzŋŋa*, а не *toŋžerŋa* (подъ влияніемъ *šurŋa*); такое же о въ *ŋomžog* (черемуха).

§ 113. Изъ правила, по которому за слогомъ съ о, е слѣдуютъ звуки о, е, ê, ô, находимъ лишь очень немногое исключеній: сухокарб. *šelmukšt* (ср. *šalmukšt* въ Оркинѣ) съ непонятнымъ и вмѣсто о; *pëščuft* подъ влияніемъ *čufta*.

§ 114. Заимствованныя изъ русскаго слова во многихъ случаяхъ подверглись измѣненіямъ, аналогичнымъ съ тѣми, которыя испытали неначальные слоги мордовскихъ словъ. Отмѣчу рядъ

подобныхъ измѣненій. Разсмотрю отдѣльно слова съ гласными а, и, у, і въ началѣ и отдѣльно слова съ о, е въ началѣ. Слова съ гласными а, і, у, и въ начальномъ слогѣ имѣютъ въ слѣдующихъ слогахъ у, і вмѣсто различныхъ гласныхъ русскаго слова: *dijakyn, dīkyj, mazynka, garyz, jaryz, vystyfka, kutyr, puzyr, paryz, sundykyt* (твой сундукъ, при *sundukyt*), *starysta, radyšt, písyr, pus-tyš, zalyk, mīlyštke, musyr*; орк.: *jagydat, supyn, glupyštiš, lukuška, kukuš, omyt, čugyn, subyta, skupyj, šivyčt, sažyr, zabyr, ugylija, ugyt*; — *jašfip, tyšica, trutiň, utžams* (угнужить), *bražnik, bađijka, pravidnyj, učitiť, přimīta, tabakirka, vyvška, dušagušić*. — Но передъ в вм. у находимъ и: *jalufka, kružuva, přistu* (приставъ), *přiguur* (приговоръ), *ugur* (угорь), *puđuka, cyxok. nakuvřina*, орк. *nakufina* (наковальня). Въ Сухомъ Карбулакѣ и вмѣсто у является еще послѣ губныхъ и задненѣбныхъ: *kukuž, ugul, subuta, kumuža, kukul, supyn, lukuška, glupuj, lakumka, klarič* (клянцъ), *garmīat* (гармонія), *dijavul*; передъ губными: *darum, Stalupin*; рѣже послѣ слога съ и послѣ передненѣбныхъ: *brusuk, butulka, kukšun*. Послѣ v является не и, а о передъ і: *šioj, křivoj*.

§ 115. Послѣ слога съ о въ заимствованныхъ словахъ является на мѣстѣ гласныхъ за твердыми согласными въ Оркнѣ вообще ó въ положеніи не передъ і и не передъ ц: *rokóřama, osóřams, zolóta, kolóz, loskót, Okóřa, storóřka, storóna, poróg, goród, pológ, moklóřka, obóz, potólók, goróřija, ožóta, moróz, dobóřama, borózda, prolór, bolóta, pogóřa, podvólók* (подволока), *provólók* (проволока). Передъ і находимъ é: *prostěj, volněj, bor-zěj, golěj, kosěj, rozověj*, но послѣ v—o: *pužovoj, jarovoj*; передъ ц находимъ o: *morocu, zdorocu, borocu, ostrocu*; é вм. ожидаемаго o: *poděřka, poděřněj* (подушное). — Въ Сухомъ Карбулакѣ, кажется, преобладаетъ о въ положеніи не передъ і: *žolor, goloboř, okoř, omot, dovoř* (вдоволь), *komnota, koloz, poloza* (полозъ), *oromka* (воронка), *obořka* (обухъ), *proolok, posoda* (посуда), *sosolka* (со-сулька), *dobovams*; но также é: *opostěl* (апостолъ), *rozéřams, kozér* (kozyрь, козырѣкъ), *koséřa* (косырь); передъ і обыкновенно é: *bez-rodnej, Sporněj banda, gorněj* (конецъ свадьбы), *Solockěj banda*,

dužovněj, Pétrouskéj, olosněj, ozorněj, olněj, rozmolněj bočt, ožotněj ġiska, prostěj, golěj, šoděj; но послѣ губныхъ находимъ о: pužovoj, dušovoj, jarovoj, goloboj, ġomoj. — Послѣ слога съ е находимъ ѣ, напр. belěj, ġřešněj, řesěk, řekér, řervěj (орк.), bešěnej, ġěmeckěj, švetěj, ġněděj, ředěr, ředět.

§ 116. Послѣ слога съ о, е въ заимствованныхъ словахъ является на мѣстѣ гласныхъ, слѣдующихъ за мягкими согласными, е. Послѣ слога съ о: ožem, ofčena, plotněk, gošteńec, třešněk, Ořena, skotena, točela, ořena, gořněca, stolešněk, Trožem, Jogořeј, Dřigořeј, koleja (коль), орк. garmońejat (гармонія), орк. moķreća, орк. kořeјat, орк. gorobeja, орк. kolešněk, орк. obežams (грабить); dolžněk, pořena, polteńněk, rozbojněk, dovec, Bořez, Ložem, pońela, mošelněk, molebena, pońenkat, pođnez (передъ шлабика), robotněk, rojněca, końek, izvošček, kantoršček, rošřetja (распятие), ološněk. Послѣ слога съ е: čelněk, řeřena, řeřešca věd (назв. урочища въ Сух. Карб.), věčerenka, орк. šemeja; meńněca, vēlekěj bost, věřena (вершина), šemešněk, žeńežes, pleteń, řebed, řetěr, pořeřešněk, řeřelat (перила), sočelněk, šřeteńja, deřtena (десятина), řekřest, Deńez, čeńela, čeřena (щетина), čelekom.

§ 117. Отмѣчу, что рядомъ встрѣчается и произношеніе, нарушающее указанныя отношенія, и это прежде всего въ новѣйшихъ заимствованіяхъ: poltńńńk, třešńk, robotńk, izvošcik, stolešńk, žeńižis; орк. gorbyľ и сухокарб. gorbul (горбыль), podořuva, točila. Далѣе находимъ отступленія иного рода: końox вмѣсто ожидаемаго końex (конюхъ); ср. ořol, kotol, kořon (качанъ), kořon. Любопытно aј вмѣсто ej послѣ слога съ а: орк. samaj, krasnaj, dřažlaj. Нерѣдко а вм. о, что едва ли не подъ вліяніемъ акающаго русскаго нарѣчія: polaga (пологій, при pologa); а вм. е: suřama, gořańišca. Непонятно е въ сухокарб. pońaředa, орк. kařeј (карій).

§ 118. Въ дополненіе къ сказанному относительно судьбы ѡ, ѣ въ мордовскихъ говорахъ необходимо указать на стремленіе ѡ, ѣ къ выпаденію, исчезновенію изъ произношенія. Слѣдуетъ, кажется, признать, что вообще они отпадали и выпадали: сохраненіе ихъ

въ серединѣ слова задерживалось стеченіемъ согласныхъ, а также, быть можетъ, и выпаденіемъ этихъ самыхъ звуковъ въ слѣдующемъ слогѣ; сохраненіе же въ конечномъ слогѣ едва ли не обязано вліянію аналогіи: *čufta* при и вм. *čuft* подъ вліяніемъ *čuftuñ*; ср. *čau* при *čava*, *šokś* при *šokše* (осень). Ср. *užir* (топоръ) при *užere* другихъ говоровъ, *udim* (мозгъ) при *udime* у Видемана, *keñ* (сапогъ) при *keime* у Видемана; орк. *kodam' bydä*. Появленіе *panda*, *reñge*, *rilge*, *paŋga*, *šanga* и т. п. тѣмъ понятнѣе, что фонетически въ силу § 50 *pand*, *reñg*, *rilg*, *paŋg*, *šang* обратились бы въ *pant*, *reñk*, *rilk*, *paŋk*, *šank* и утратили бы связь съ падежами. — Приведу примѣры выпаденія *α*, *ε* въ серединѣ слова: *makstada* (при *maksums*), *šormattana* (при *šormadums*), *čaftana* (при *čavums*), *vantana* (при *vanums*), *valtana* (при *valums*), *puttana* (при *putums*), *antana* (при *andums*), *poŋkś* (при *poŋgoms*), *kasś* (при *kasums*), *čačś* (при *čačums*), *valkś* (при *valgums*), *kanć* (при *kandums*), *palć* (при *palums*), *vasśt* (при *vasums*), *arćt* (при *ardums*), *kaduŋśt* (при *kaduvums*), *šupalgaćt* (при *šupalgadums*), *oŋkt* (при *oŋgoms*), *vant* (при *vanyda*), *čaŋda* и *čaft* (при *čavums*), *olkt* (при *olgoñ*), *paŋkt* (при *paŋguñ*). — *šežeftana* (при *šeževems*), *veštada* (при *vešem*), *večk-tana* (при *večkems*), *leftana* (при *ledems*), *skokattana* (при *skokadims*), *pačkiftana* (при *pačkidims*), *ulftada* (при *ulims*), *šimftana* (при *šimims*), *sajftana* (при *sajims*), *kaśś* (при *kazims*), *kiľć* (при *kildims*), *pañć* (при *pañims*), *liśś* (при *lišims*), *kuśśt* (при *kužims*), *leć* (при *ledems*), *čopoć* (при *čopodems*), *topoćt* (при *topodems*), *veředeñśt* (при *veředeñems*), *tejš* (при *tejems*), *molt* (при *moľems*), *meřt* (при *meřems*), *rilkt* (при *rilgiñ*), *erkt* (при *erke*), *reñkt* (при *reñgeñ*).

Примѣчаніе. Въмѣсто *jarcatana*, *jarcatada* находимъ *jarc-tana*, *jaretada* подъ вліяніемъ аналогіи образованій, какъ *antana*, *čaftana* и т. п.

§ 119. И въ заимствованныхъ словахъ замѣчается выпаденіе гласныхъ въ неначальныхъ слогахъ: *kapsta* (капуста), орк. *kaf̃ta* (картофель, изъ *kart̃xa*, ср. сухокарб. *kartuxa*), *dešt̃ena*, *ul̃ća* (улица), *rukaṽća* (рукавица), *paŋliŋka* (паголенокъ), *okol̃ća* (околица), *reća* (изъ *reñća*: пятница), *ned̃ŋa* (недѣля).

§ 120. Изъ сложныхъ словъ выпаденіе гласной переносится и въ простое слово; отсюда случаи выпущенія гласной въ начальномъ слогѣ; *riŋa* вм. *riŋa* (обычнаго въ пѣсняхъ), ср. *čauŋbŋa*, *ka-sumbŋa*; *puŋiŋiŋ* при *puŋiŋiŋiŋ*, ср. *veŋeŋ brumks*.

Второй экскурсъ.

§ 121. Въ общемордовскомъ и общеэрзянскомъ праязыкахъ сохранялся старый общефинскій законъ о гармоніи гласныхъ. Согласно этому закону коренной слогъ съ гласной задняго ряда требовалъ за собой въ суффиксальныхъ слогахъ гласныя того же задняго ряда, а слогъ съ гласной передняго ряда имѣлъ за собой въ суффиксальныхъ слогахъ гласныя того же передняго ряда. Этотъ законъ не выдерживается въ первоначальной чистотѣ въ современныхъ эрзянскихъ говорахъ; причиной нарушенія его было, съ одной стороны, появленіе въ языкѣ гласныхъ средняго ряда (изъ *α*), а съ другой, появленіе смягченныхъ согласныхъ въ положенія за гласными задняго ряда (вслѣдствіе вліянія выпавшаго за ними *ε*): ср. напр. въ Калейкинскомъ говорѣ, сохранившемъ старыя отношенія лучше говоровъ, здѣсь описываемыхъ, появленіе *kadyže*, *baŋiŋe*, *sazoryŋest*, *ŋesynk* (съ *y* и съ происшедшимъ изъ *y* послѣ губныхъ *i*, изъ дифтонга), а также формъ какъ авардеманзо, вечкема (любимый), лисема (восходъ), или видьга, вирьга и т. д. Но вообще законъ гармоніи гласныхъ выдержанъ въ этомъ говорѣ въ отношеніи именно къ обоимъ замѣстителямъ *α* и *ε*, т. е. *o* и *e*: *o* является только послѣ гласныхъ задняго ряда, замѣняясь черезъ *e* (вѣроятно, *ê*), несмягчающее предшествующей согласной, послѣ гласныхъ передняго ряда, если согласная, предшествующая этому *o*, не подлежитъ смягченію (таковы *s*, *st*, *z*); *e* (смягчающее согласную) находимъ послѣ согласныхъ, подлежащихъ смягченію (*t*, *d*, *n*, *m*), какъ за гласными передняго ряда, такъ и за смягченными согласными, хотя бы онѣ слѣдовали за гласными задняго ряда. Такъ напр. находимъ *o* изъ *α*: *тятязо*, *кудозонзо*, *ялганзо*, *варштамо*, *човъ потсо*, *пазавадо*,

ашкодо, пурнамо, уголсо, куломсто, алашадо, сонзо, сазорозо, илязо, пиядо (пия), озномо, ули-паросонокъ; э вмѣсто о: пей-сэвзэ (зубами своими), тензэ, сельмстэнзэ, польдерсэ (градомъ), кедстэстъ, вальгейсэ, черензэ, пезэстъ, икелензэ, сестэ, седеезэ, великсэзэстъ (противъ нихъ), лемсэ, омбоцесэ, улесэ (да будетъ), чизэ (солнце), тевезэнзэ, пильгсэ, чистэ; е находимъ: парьде, теде, седе, пансеме (загонять), пуреде (меду), учнеме; чиде чисъ, недлядо недлясъ. іеде іесъ; весемеде мазы, верьдентъ, мереме, молеме, кельмеде, кудо-чисэнекъ, сельменекъ, кеженекъ. Но первоначальное чередованіе гласныхъ а — ѣ въ окончаніи проносятельнаго надежа нарушено: извѣстно только одно окончаніе -ga (ср. мокш. va, ga при gā: avava, kudga, loḡga при vīrgā, pīrkā); ср. Калейк.: вирьга, кутьмерьга; то же находимъ и въ другихъ эрзянскихъ говорахъ (ѣе вм. gā сохранилось въ нарѣчномъ: śiśimḡe).

§ 122. Какъ въ Сухокарбулацкомъ, такъ и въ Оркянскомъ говорѣ на мѣстѣ о — э Калейкинского говора находимъ въ концѣ слова а, а въ серединѣ у или, при предшествующихъ о, е — ё; такимъ образомъ законъ о гармоніи гласныхъ послѣ твердыхъ согласныхъ нарушенъ окончательно. Ср. kecta, žepsta, tikšista, valḡiḡsa, šovonca, vīrca, vīrcyñt, teñfstēñt, vāḡisyñt, vīrcyñt, tenza, nēreza, řevēza, uḡiřiza, vīřizyt, řejedeza, řiḡiza, tuḡiza, řiřisa. Въ силу того же, вмѣсто řiže (мѣдь, зеленый) находимъ въ Сухомъ Карбулакѣ řiža; рядомъ извѣстно и řiže, вѣроятно, съ е передняго ряда.

§ 123. Законъ о гармоніи гласныхъ послѣ мягкихъ согласныхъ въ Оркинѣ сохраняется въ большемъ числѣ случаевъ, чѣмъ въ Сухомъ Карбулакѣ. Такъ при -da послѣ твердыхъ согласныхъ и заднихъ (среднихъ) гласныхъ находимъ въ Оркинѣ -dā послѣ мягкихъ согласныхъ и переднихъ гласныхъ въотложительномъ надежѣ: sarazda, pulyda, kalda, loḡcēda, vīnada, panarda, afafta, но umaḡdā, vāftā, kettā, čerdā, kaḡdā, guḡdā, vīḡdā, čaḡdā (čaj: чай), robotniktā; также kudydyñt, touzēredēñt, sarazdyñt, kardyyñt, řāḡimadyñt, soḡdedēḡzy māḡlā, но řisyḡdīñt, vīḡdīñt, řiḡidīñt, roḡdēñt, vāftiñt, řiḡiḡidīñt, umaḡdīnza, syvīḡdīnza, řiḡkḡist (объ ихъ ногахъ). Въ Сухомъ Карбулакѣ имѣемъ umaḡda, vēfta, čerdā, kaḡda, paḡdy

baška, vírda, robotníkta, načalníkta, ombočeda, véšemeda, vírdyńt, píridyńt, rozdeńt, vetteńt, pílǵidyńt. Исключения очень рѣдки: kelñi véffä šimimä, or rozbojñektä; но даже у Р. Θ. Учаева: keždenza при keždenza, mēldenza при mēldenza; чаще ħemežda при ħemežda, а также въ нарѣчныхъ выраженіяхъ: bojaǵyńt vélde, tyǵk pēlde, varčtaš vérdē, vérdē pizimks piziza, šedī parčte, kaqkštedē (вдвое), vépełde (однажды), ikiłde (спереди). Но Оркинскій говоръ согласно съ Сухокарбулацкимъ устранилъ окончаніе -dä во 2 л. мн. повел. наклоненія, ср. въ Калейк. говорѣ: моледе, лиседе, саеде при ванодо, эридо, пекстадо. Въ Оркинѣ находимъ: kytvaštıda, tärđıda, kužıda, lışıda, mēreda, lededa, въ Сухомъ Карбулакѣ: mołeda, šimđıda, kepededa, lemđeda, šimťıda. Также притяж. окончаніе 1-го лица мн. ср. въ Оркинѣ и Сухомъ Карбулакѣ звучитъ только пук (nek); оно вытѣснило nek (nik) послѣ переднихъ гласныхъ; орк.: pıřinyk, suřinyk, pılǵinyk, vıřinyk, vālinyk, šālñinyk, keđenek (наши шкуры), сухокарб.: řekenek, oñmenek, šelmenek, vedenek, kñazınyk, užiřinyk, suřinyk. Указанныя нарушенія закона о гармоніи гласныхъ вызваны несомнѣнно вліяніемъ аналогіи: mołeda подъ вліяніемъ suvada, vanuda; umarđa подъ вліяніемъ raparđa, sarazda и т. п. — Напротивъ, въ совмѣстительномъ падежѣ находимъ распространеніе окончанія nik (nek) и послѣ основъ на твердую согласную и заднія гласныя: итакъ, не только véřenek, pıřıñik, но и kudyñik, modañik, орк. polóǵnek, kiskañik, skotenañik (въ krandaznyk, skalnyk, sadnyk и т. п. у явилось слѣдствіемъ отвердѣнія п послѣ твердой согласной основы). Въ Калейк. говорѣ -nek находимъ также при всякихъ основахъ: утомонекъ отъ утомо (амбаръ).

§ 124. Во многихъ случаяхъ и Оркинскій и Сухокарбулацкій говоры соблюдаютъ до сихъ поръ гармонію гласныхъ. Напр. въ окончаніи 2 л. мн. прош. вр. находимъ -de: styde, pañide, mērede, šimide, ulñide, ср. -da въ окончаніи 2 л. мн. наст. вр.: jakatada, loynėtada; въ окончаніи 1 л. мн. прош. вр. находимъ -ñik (nek): syñik, rañıñik, sokeñek, ср. -nak (которое вмѣсто пук, подъ вліяніемъ -na) въ 1 л. мн. наст. вр.: jakatanak, ozatanak, vantanak. Болѣе

интересно чередование гласныхъ въ окончаніи изъяснительнаго падежа, вызванное старымъ закономъ о гармоніи: рядомъ съ -ftuma, -ftuma (-ftoma) послѣ твердыхъ согласныхъ и заднихъ гласныхъ, находимъ -ftime (-fteime) послѣ мягкихъ согласныхъ и переднихъ гласныхъ; сухокарб.: pfaftuma, alašaftuma, kuduftuma, joroktoma, oštoma, но velefteime, vefteime, pilifteime, mirdifteime, pizimifteime, pejšteime, орк. skalfityma, lofcéfteima, sudyftyma, gorottéma, panarftyma, но vírfteime, tájfteime, válfteime, kařteime, kemteime. Въ окончаніи сушина находимъ -та послѣ гласныхъ заднихъ, -ime послѣ переднихъ: сухокарб.: eřama, vanuma, ločnoma, kuluma, gamama, но kirđime, čijime, šimtime, hšime, kužime, večkeme, keređeme, pejđeme; орк.: avarkšniñä, vašniñä, mořcemä, ař-ñiñä, šukuñafniime.

§ 125. Особого разсмотрѣнія заслуживаютъ отглагольные существительныя. Въ сухокарб. и оркинскомъ говорахъ глагольныя основы на а имѣютъ для нихъ окончанія -та (изъ -mъ), -muñ (muñ, изъ mñ), muda (myda, изъ mɣda) и т. д.; между тѣмъ какъ глагольныя основы на и, i, е, о имѣютъ окончаніе -та (съ первон. а), таи, mada. Ср., съ одной стороны, сухокарб.: sodamuš, činžagamut, jakšamuš, jargamuñt, čuramut, šukuñamuda, mařamuda, kortamut, lapaksamut (враки), ořmamut, keřamunza, meľaftumada; съ другой: andumat, ućumada, uřvakstumada, kulumadynga, maksumada, čavumast, kandumast, kozomada, řezemada (отъ чахотки), šimnam, targyžimada, avardimada, aščimat, pandařimada (отъ испуга), řeřnemam, ekšelemađa, meřemat, pejđemaza. Здѣсь видимъ какъ будто дессимиляцію; за слогомъ съ а слѣдуетъ узкое ɣ, а за слогомъ съ узкими гласными широкое а. Ср. то же въ Калейк.: ярсамоть, но симеметь; эрямомь, но аштямамь (стр. 108 и 110 Обр. нар. сл. II, гдѣ опечатка аштомамъ?), содамоть (120). Калейкинскому чиемеде лоткинъ (с. 90) соответствовало бы въ Сухомъ Карбулакѣ lotkeñ žijimada (я пересталъ бѣжать); но здѣсь различіе синтактическое: въ Калейкинѣ употреблена глагольная склоняемая форма, а въ Сухомъ Карбулакѣ—отглагольное существительное.